

**АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**Национальная школа государственной политики
на правах рукописи**

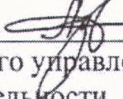
Капар Шерхан Ибрагимұлы

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ
РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЦ, ПРИБЫВШИХ ИЗ СТРАН РИСКА**

Образовательная программа «Государственный менеджмент»
(без отрыва от производства)

по направлению подготовки «7М041 Бизнес и управление»

Магистерский проект на соискание степени магистра
государственного менеджмента

Научный руководитель: Адалиев Н.К., магистр
государственного управления и политики,
правоохранительной деятельности, и.о. доцента НШГП

Проект допущен к защите: « _____ » _____ 2021 года

Директор НШГП: Абдыкаликова М.Н.,
кандидат психологических наук,
профессор НШГП Академии
государственного управления при Президенте
Республики Казахстан

Нур-Султан, 2021

Содержание магистерского проекта

Нормативные ссылки	3
Обозначения и сокращения	3
Введение	3
Методы исследования	5
1 Казахстанская модель противодействия религиозному экстремизму и терроризму	6
1.1 Современный терроризм: возникновение, становление и условия	6
1.2 Исламистский экстремизм в Казахстане	10
1.3 Факторы, осложняющие антитеррористическую борьбу	17
2. Работа с возвращенцами из Сирии и Ирака: опыт Казахстана	22
2.1 Опыт зарубежных стран и Казахстана государственной политики в области лиц, прибывших из стран риска (Сирии)	22
2.2 Анализ работы реабилитационных центров по работе с лицами, вернувшимися из зон конфликтов	26
2.3 Проблемные аспекты и предложения по их решению на республиканском и региональном уровнях	33
Заключение	40
Список использованных источников	44
Аналитическая записка по результатам работы, включающие основные рекомендации для государственного органа	47

Нормативные ссылки

1 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.)

2 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.03.2021 г.)

3 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2020 г.)

4 Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-I «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2020 г.)

5 Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года № 31-III «О противодействии экстремизму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.05.2020 г.)

6 Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.11.2020 г.)

7 Закон Республики Казахстан от 13 мая 2020 года № 326-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты материнства и детства»

8 Закон Республики Казахстан от 25 мая 2020 года № 333-VI «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан»

Обозначения и сокращения

г. – год

АТК - антитеррористическая комиссия

ГКУ – Государственное Коммунальное учреждение

ДАИШ - ДАИШ это то же самое, что ИГИЛ, только по-арабски

ДКНБ – Департамент комитета национальной безопасности

ДОУ – Дошкольное образовательное учреждение

ДРТ – Деструктивные религиозные течения

ДУМК - Духовное управление мусульман Казахстана

ЕС – Европейский Союз

ИГ - Исламское государство

ИГИЛ/ДАИШ - Исламское государство Ирака и Леванта

ИПРЦ - информационно-пропагандистский и реабилитационный центр

ИРГ - инженерно-разведывательная группа

КГУ – Казахский государственный университет

КНБ - Комитет национальной безопасности Казахстана

КПМ – контроль-проверочные мониторинги

КРЦ - Консультативно-реабилитационный центр

МВД - Министерство внутренних дел

МИОР – Министерство информации и общественного развития

млн. – миллион

МОН РК - Министерство образования и науки Казахстана

МТО - международные террористические организации

НПО – Научно-производственное объединение

ОАЭ - Объединённые Арабские Эмираты

ПМЖ – Постоянное место жительства

РК – Республика Казахстан

РФ – Российская Федерация

РЦ – реабилитационный центр

САР – Сирийская Арабская Республика

СМИ - Средства массовой информации

СНГ - Содружество Независимых Государств

т.д. – так далее

УВП - управление внутренней политики

УДР - управление по делам религии

УК – Уголовный Кодекс

ЦАРМО – Центр анализа и развития межконфессиональных отношений

Введение

Актуальность исследования: В ходе спецопераций, международные террористические организации были вытеснены с ранее захваченных регионов САР, часть боевиков погибла, а остальная вместе с женщинами и детьми попала в курдские лагеря для военнопленных. За террористическую организацию воевали представители более 80 разных стран, а Казахстан оказался среди немногих государств, решивших вернуть своих соотечественников на Родину.

Возвращение своих граждан, как гуманитарная акция государственных органов стала проявлением исконных традиций и ценностей казахского народа.

Данные лица, граждане Республики Казахстана - женщины и дети оказались жертвами обмана деструктивных религиозных течений, продолжительное время находились в зоне вооруженных действий. Многие пережили психологическую травму. Некоторые женщины и дети получили физические травмы и увечья. В настоящее время многие из них находятся в состоянии стресса, они раскаиваются в совершенных ошибках, часть женщин потеряли своих супругов, дети стали круглыми сиротами. Все они нуждаются в психологической помощи и правильной ориентации своих религиозных убеждений. С ними должны проводиться комплексные мероприятия по социально-психологической адаптации к мирной жизни и возвращению в русло традиционной религии ханафитского мазхаба.

Как показывает мировой опыт, процесс социально-психологической адаптации к обществу и дерадикализации является длительным процессом. Реализация мероприятий по социально-психологической адаптации и дерадикализации должна иметь комплексный характер. Это очень сложный и многогранный процесс, охватывающий оказание всесторонней помощи социального, религиозного, психологического, медицинского и экономического характера. Государственные органы оказывают такую всестороннюю помощь нашим гражданам, возвратившимся из зон террористической активности.

Казахстанское правительство к вопросу реабилитации относится очень серьезно. Казахстан не может использовать европейский опыт по работе с возвращенцами из Сирии, потому что ментально народы стран очень сильно отличаются. Именно по этой причине, не представляется возможным использовать даже тестовые методики на определение уровня развития личности. Поэтому нужны адаптированные методики, которых пока не существует, как и нет подготовки специалистов в данной области, специалисты есть, но их крайне мало и подготовка таких методик займет много времени, так как это огромный труд.

На сегодняшний день не существует готовой базы для возвращенцев в мире. Европа столкнулась с теми трудностями, возможно через несколько лет, когда будут созданы адаптационные программы, внедрены и применены, будет виден прогресс в исследуемом направлении.

Именно по этой причине привлечение иностранных специалистов является преимущественным плюсом в программе по реабилитации, потому что предоставляет возможность посмотреть на реализацию реабилитационных действий с объективной точки зрения; опираясь на опыт экспертов, которые имеют колоссальный опыт общения с людьми, вернувшимися из конфликтогенных зон и были вовлечены в террористическую и экстремистскую деятельность, различные катастрофы, трагедии, политические гонения, мы можем полагать совместное сотрудничество плодотворным.

На сегодняшний день в каждом регионе оценивается реабилитационная деятельность, проводимая с детьми репатриантов, работа специалистов в этой области координируется МОН. Весной 2020 г. был разработан законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам защиты материнства и детства», благодаря котором осуществляется контроль за программой, направленной на реабилитацию малышей, потерпевших от экстремизма и терроризма, передается Министерству Образования и Науки.

Несмотря на определенные успехи, достигнутые нашими специалистами, существует еще много проблем, которые необходимо решать, устранять и корректировать. Все вышесказанное обуславливает актуальность выбранной темы.

Объект исследования: Действующая политика (Программы) реабилитации возвращенцев.

Предмет исследования: государственная политика Республики Казахстан по отношению к репатриантам из Сирии и Ирака.

Цель исследования: разработка рекомендаций для госорганов по работе с возвращенцами.

Задачи исследования:

- изучить условия возникновения современного терроризма;
- проанализировать работу реабилитационных центров по работе с возвращенцами из Сирии и Ирака;
- разработать рекомендации для госорганов по работе с возвращенцами.

Практическая значимость исследования, заключается в том, что полученные результаты исследования по работе с возвращенцами на современном этапе, а также разработка технологий сопровождения вышеупомянутых могут быть использованы в практической правоприменительной деятельности силовых структур.

Структура исследования состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников.

Методы исследования

Теоретические: литературный обзор;

Экспериментальные (наблюдение, сравнительный анализ, анкетный опрос, синтез, методы количественного и качественного анализа, конкретизация).

1 Казахстанская модель противодействия религиозному экстремизму и терроризму

1.1 Современный терроризм: возникновение, становление и условия

В настоящее время терроризм принял глобальный характер, он угрожает жизни людей, безопасности общества, стабильности государств, причем это не зависит от их политики и международных отношений.

В современном Казахстане угроза терроризма растет на фоне того, что обостряется и распространяется политический, этнический и религиозный экстремизм, который представляет собой большую опасность для людей и общества, а также для политической, военной, экономической, экологической безопасности государства, его конституционного строя, независимости и территориальной целостности [1].

Современный терроризм – это сложная система, которую составляют взаимодополняющие процессы - идеологические, криминальные, военные, экономические, политические, религиозные и националистические.

В общем, сегодня терроризм оценивают, как ответную реакцию на давно затянувшиеся проблемы политического, этнического и социального характера.

Международная и отечественная, правовая и судебная практика не выработала общепринятого однозначного представления о феномене терроризма [2].

Многообразные подходы к определению «терроризма» объясняются тем, что каждое государство имеет свои национальные и исторические традиции, уровень демократии, степень стабильности политической ситуации, особенности юридических школ, специфику отдельных регионов.

Согласно рейтингу, составленному Институтом экономики и мира, больше всего страдают от терроризма Ирак, Афганистан, Нигерия, Пакистан и Сирия.

Больше всего от терроризма страдают пять стран: Ирак (6960 погибших в терактах), Афганистан (5312), Нигерия (4940), Пакистан (1086) и Сирия (2761). На них приходится 72% всех жертв терактов. В исследовании изучена ситуация в 163 странах, таким образом, охвачены 99,7% населения мира. При определении места страны в рейтинге учитывается несколько факторов, в том числе число погибших в терактах, пострадавших от них, экономическое воздействие терактов.

В рейтинге стран по уровню опасности терроризма Казахстан занял 93-е место из 135. Индекс страны составил 0,901 — этот показатель относится к очень низкому уровню риска.

Чем выше значение индекса, тем чаще в стране случаются конфликты и террористические акты. Если индекс равен нулю, значит, в стране полностью отсутствуют прецеденты и угроза терроризма. Согласно данным рейтинга, на

топ-10 стран-антилидеров приходится 80% всех смертей от терроризма в мире (рис. 1). Соответственно все эти страны входят в «страны риска».

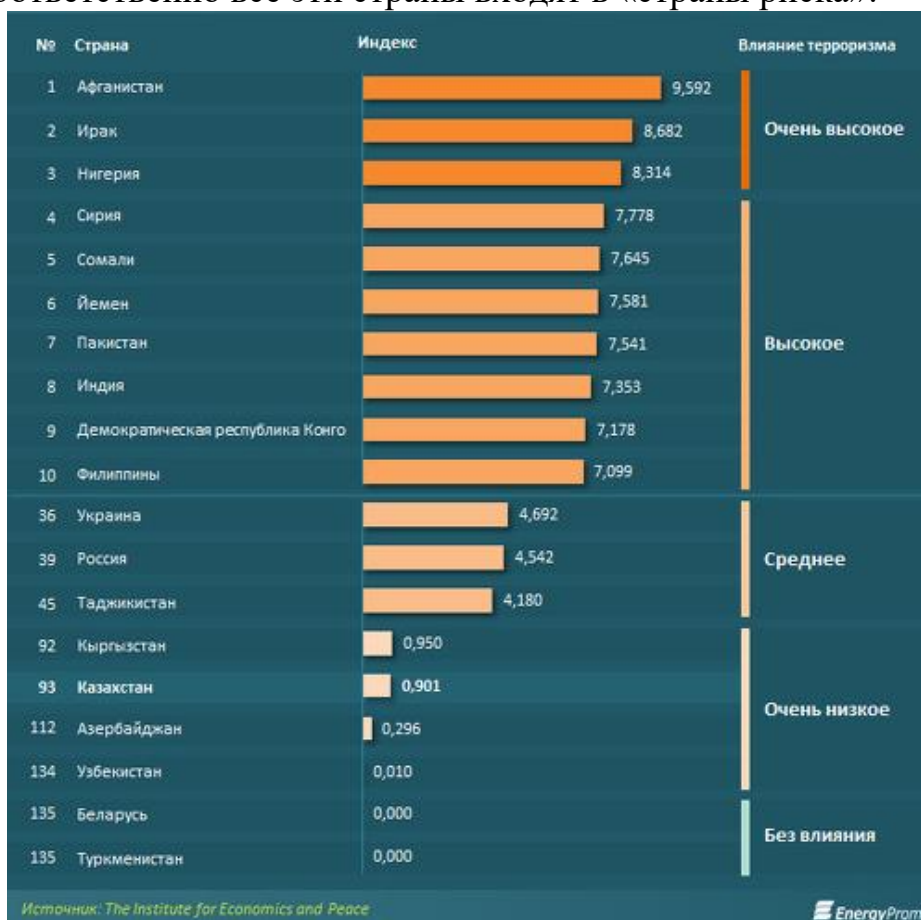

Рис. 1 – Рейтинг стран по уровню терроризма на 01.12.2020

В результате исследования многочисленных источников, мы даем следующее определение «стран риска» - это список стран, которые не имеют надлежащего законодательства или инструментов для эффективного противодействия терроризму, в том числе отмыванию денег и использованию фондов для финансирования терроризма.

Если же проанализировать различные толкования понятия «терроризм», можно указать общие признаки и компоненты, которые содержатся в нем, и дать непредвзятое представление об общественно-политическом явлении терроризма.

У терроризма довольно широкий спектр средств, которые используются для того, чтобы проводить террористические действия, нацеленные на различные объекты атак.

За 2017 год в мире было совершено много крупных террористических актов.

С 31.12.2016 по 8.01.2017 г. в Багдаде случилась череда террористических актов, виновниками которых явились представители ИГ. Погибли свыше 110 чел., 249 пострадали.

1 января убийца-одиночка с автоматом открыл стрельбу в ночном клубе в Стамбуле. В итоге погибли 39 чел., ранены свыше 60.

5 января в Латакии, которую координирует сирийские власти, случился теракт. Убийца въехал на заминированном транспорте в группу людей, в итоге погибли 15 чел., свыше 40 пострадали.

13 января в Дамаске случился теракт, в итоге погибли минимум 7 чел., 10 были ранены. Террорист активировал «пояс шахида», пребывая в многолюдном месте Дамаска.

3 февраля в столице Франции убийца с 2-мя мачете, провозглашая «Аллах Акбар», кинулся на служителей порядка. Экстремист с серьезными травмами был доставлен в больницу. Французские представители руководства признали случившиеся террористическим действием.

25 февраля в городе Хомс около сирийского военного пункта случилась череда террористических актов, которые с их же слов совершило сообщество «Джебхат ан-Нусра» (запрещено в РФ). В итоге погибли 42 чел., несколько десятков были покалечены.

22 марта в столице Великобритании убийца на транспорте въехал в толпу людей на Вестминстерском мосту, затем открыл стрельбу в представителей закона. В итоге погибли более 10-ти чел.

24 марта в Чечне вторглись на базу Росгвардии. Уничтожено 6 террористов.

3 апреля произошел взрыв бомбы в подземной станции Санкт-Петербурга. Погибли 11 чел., 45 были ранены.

Глобальный коэффициент терроризма демонстрирует степень воздействия терроризма на государство и вычисляется на базе изучения всевозможных общественно-экономических факторов, и геополитических оснований для появления террористических сообществ.

РК в 2016 году располагалась на 92 месте, в 2017 году заняла 67 место (из-за террористических актов в г. Актобе и Алматы в июне-июле 2016 г.), в 2018 году – 75 – место, а в 2019 году РК спустилась на 85 место.

Необходимо отметить, что рост произошел, несмотря на тот факт, что граждане страны принимали активное участие в террористической деятельности в Сирии и Ираке, в рядах террористической организации ИГИЛ/ДАИШ (она запрещена в Казахстане решением суда).

Число религиозных сообществ на земном шаре, пропагандирующих террористические воззрения, очень велико. В частности, в РК в список запрещенных сообществ попали 20 иностранных группировок. Практически все основные заключения в разрушительных воззрениях экстремистских образований представляется возможным представить в виде ряда мотивов их создателей: завладеть господством в стране, стремление стать лидером над участниками группировки, жульничество и отбор финансовых средств у сторонников, нарциссизм и обожествление себя, национализм. Проанализируем на практике 5 запрещённых в нескольких государствах группировок, привлекающих в свои ряды граждан РК и СНГ, их воззрения и результаты их влияния на страну и соотечественников.

Согласно информации КНБ, с 2017 г. граждане РК почти не вступали в террористические группировки, а возникающие попытки сразу ликвидировались соответствующими органами.

Вместе с тем, пропагандировали террористические воззрения в РК не только посланцы экстремистских сообществ, но и выходцы из РК, которые посещали занятия в неблагонадежных иностранных религиозных учреждениях.

В 2019 г. благодаря деятельности КНБ РК на начальном этапе организации был ликвидированы 3 попытки осуществления террористических действий, которые пытались организовать экстремисты в Алматы и Карагандинской области. Данным лицам вынесли судебный приговор, предусматривающий заключение в тюрьме на период от 6 до 18 лет.

Также была ликвидирована запрещённая деятельность 7 экстремистских сообществ и 34 граждан РК в нескольких регионах республики. В общем, за незаконную деятельность, касающуюся терроризма и экстремизма, лишены свободы 140 чел.

К большому сожалению, терроризм обладает тенденцией к динамичному развитию.

Первое условие, которое ведет к возникновению терроризма, – создание информационного общества. Современные формы терроризма появились в Европе в XIX веке вместе с развитием прессы. Чем большее влияние на формирование настроений общества приобретают СМИ, тем шире волна терроризма. [3]

Люди читают газеты и журналы, слушают радио и смотрят телевизор, пользуются интернетом - все это ведет к росту и расширению потенциального воздействия терроризма на общество. Существуют технологические и политические его предпосылки.

Вторым условием появления терроризма является развитие технологий по мере существования человечества. Чем дальше развивается научный и технический прогресс, тем быстрее техногенная среда становится более сложной и уязвимой. Развитие техники предоставляет человеку возможность точно воздействовать с целью разрушения на социальную, технологическую и природную среду. [2]

Чтобы разрушить какой-нибудь материальный объект, нужна энергия, которая равна либо соотносится с той, что необходима для постройки данного объекта.

Раньше, чтобы разрушить плотину либо пирамиду, понадобилось бы много людей и времени, это бы все заметили. Развитие технологии дает возможность аккумулировать энергию и точно пользоваться ею, чтобы разрушать предметы либо природную среду (вместо кинжала и арбалета сегодня используют динамит и винтовку с оптическим прицелом, а вместо гранатомета - компактную ракету класса «земля - воздух» и т.п.).

Технологическая среда стала плотнее, энергетически насыщеннее и уязвимее.

Возможности государства заблокировать деятельность террористов в любое время и в каждой точке социума оказались меньше, чем у злоумышленников, наносящих удары.

Третьим условием появления терроризма являются реальные проблемы, которые возникают в процессе развития истории. Они могут касаться самых разных измерений – политических, культурных, социальных. В благополучном государстве совершают одиночные террористические акты люди, которые психически не уравновешены, но терроризм в качестве явления еще не получил своего выражения. Наиболее частыми основаниями терроризма являются сепаратизм и национально-освободительные движения, конфликты религиозного, этнического, идеологического характера. Терроризм - явление, которое присуще кризисным стадиям переходного периода. Нужно отметить, что завершение модернизации устраняет основания для терроризма. [2]

Терроризм появляется там, где террористам сочувствует хотя бы часть общества, так как они нуждаются в поддержке населения, чем отличаются от диверсантов, которые способны действовать в окружении врагов. Если террористы теряют эту поддержку, их деятельность идет на спад.

Терроризм - индикатор кризисных процессов; он является аварийным каналом обратной связи общества и власти, отдельной части общества и его в целом. Это свидетельство острого неблагополучия в определенной зоне социума. В этом смысле терроризм не изжить чисто силовым, полицейским решением.

Локализация и подавление террористов является только частью борьбы с этим злом.

Вторая часть, главная и единственно перспективная, ведет к политическим, социальным и культурным преобразованиям, снимающим основания радикализации общества и формирования терроризма. Выполнение этих преобразований возможно лишь в том случае, если существует развитое гражданское общество не только в отдельно взятом государстве, а в глобальном либо континентальном масштабе.

1.2 Исламистский экстремизм в Казахстане

В течение 20-ти лет независимости в РК не было публичных выражений терроризма и экстремизма, республика являлась «оазисом спокойствия и благополучия» в мятежном Центрально-Азиатском регионе. Власти предпочитали не контролировать область религии, объясняя это склонностью к светским принципам. Наряду с этим, отделение от религии дало возможность укрепить социальное равенство и общность в развивающемся многонациональном социуме. До террористических актов 2011 года власти РК не предполагали, что есть хоть малейшая вероятность распространения в республике экстремистских воззрений и появления в стране «своих» экстремистов.

С точки зрения российского автора К. Полякова, появление и дальнейшее развитие терроризма в РК включало в себя 3 стадии. В течение 1-ой стадии (1991–1998 гг.) появились основания для формирования в республике экстремистского подполья. Власти страны практически не следили за действиями религиозных сообществ, зарубежные посланцы из различных теологических сект могли без преград приехать в РК, происходило увеличение религиозности граждан наряду с ростом некомпетентности в религиозной сфере, центры распространения экстремистских воззрений находились очень близко от РК, был очень низок уровень профессионализма официальных представителей духовенства. Все эти основания формировали необходимую среду для распространения разрушающих воззрений среди граждан РК и создания террористического подполья.

На 2-ой стадии (1999–2010 гг.) власти РК начали проводить мероприятия, направленные на борьбу с террористическими течениями, а также уделять особое внимание деятельности религиозных сообществ, принимались правовые акты о борьбе с религиозным экстремизмом и терроризмом. Приняты Закон РК от 13 июля 1999 г. №416-І «О борьбе с терроризмом» и Закон РК от 18 февраля 2005 г. №31-ІІІ «О противодействии экстремизму», определен перечень запрещенных в РК экстремистских группировок.

3-я стадия (с 2011г.) характеризуется тем, что террористы стали использовать жестокие методы в своей деятельности. Но в реальности это случилось в 2008–2009 гг., когда представители властей проинформировали общество о ликвидированных в РК терактах.

В 2011–2012 гг. в РК произошел ряд страшных террористических актов. Самые большие из них - в г. Актобе, Атырау, Тараз и в Алматинской области. В общей сложности в этот период в РК было совершено 14 терактов. В итоге 70 человек не выжило, включая 51 террориста, 13 силовиков и мирных жителей. Новые теракты случились в 2016 году – 5 июня в г. Актобе и 18 июля в Алматы. Террористический акт в Актобе, в котором погибли 17 чел., был самым трагичным за время независимости РК.

В 2011 г. некомпетентность и неслаженность в работе полиции, отсутствие инструментов для результативной борьбы с экстремистами показали бессилие властей перед новой опасностью. Похожие проблемы, невзирая на особое внимание руководства РК к терроризму, обнаружались в продолжение некоторого времени.

Террористические акты происходили тогда, когда обострялись противоречия в общественной и экономической жизни республики. Теракты 2011 г. произошли вместе с забастовками сотрудников национальной нефтедобывающей организации «КазМунайГаз» в г. Жанаозен Мангистауской области. Террористические акты 2016 года были спровоцированы кризисом в стране, при котором упала прибыль от реализации энергоносителей, произошло падение курса национальной валюты, увеличение цен, уменьшение государственной поддержки социально незащищенных слоев общества. Данные обстоятельства явились следствием забастовок на западе республики в

Атырауской и Актюбинской областях весной и происходили на фоне выступлений против утверждения нового земельного кодекса. Общественные забастовки не являются причинами распространения экстремизма, но их могут использовать террористы, чтобы подорвать внутривнутриполитическое положение в стране.

Главные центры распространения экстремистских воззрений в РК расположены на юге, где воздействие религии благодаря историческим факторам проявляется намного интенсивнее в отличие от остальных районов республики, и на западе, где положение неопределенно. Основания для распространения тут терроризма базируются на 3 компонентах: религиозно-идеологических (приверженность воззрений салафизма у граждан в противовес другой части РК, где общество соблюдает ханафитский мазхаб), общественно-экономических (доминирование среди местных граждан общественно маргинализированных индивидов, включая оралманов, которые прибывают на заработки); политических (дискриминированное достоинство региональных элит, которые утратили господство из-за представителей старшего и среднего жузов, и при малейшей возможности способны вступить в сговор с террористическими группировками).

За границами РК главными очагами экстремизма выступают сражения в Сирии и Ираке против ИГ, шаткое положение в Афганистане и противоправное прибытие на юг республики террористов из Синьцзян-Уйгурского автономного района. Ранее главными пунктами вербовки в экстремистские группировки были, главным образом, частные мечети и локальные теологические сообщества. На сегодняшний день данную роль выполняет Интернет, посредством которого, с точки зрения ряда специалистов, в них привлекли около 80% выходцев из РК.

Беспокойство порождает втягивание в работу нестандартных теологических направлений подрастающего поколения, в частности, несовершеннолетних. На юге воззрения салафизма распространяет медресе «Убай ибн Кааб», которое, невзирая на судебный вердикт о ликвидации работы в 2004 г., не прекратило свою деятельность из-за равнодушного отношения к решениям суда областных сотрудников милиции. В Сайрамском районе функционирует мечеть «Холниёзота», имамом которой является сторонник салафитского течения, учившийся в Саудовской Аравии. Данную мечеть посещают, главным образом, подростки до 16 лет.

В других регионах Казахстана также работают религиозные учебные центры, деятельность которых не контролируется.

Жители РК уезжают в Сирию и Ирак, чтобы воевать в террористических группировках. В 2014 г. их было больше 150, в 2015 г. – примерно 400, включая 150 женщин и 50 детей. По информации КНБ РК, с 2013 г. по 2017 г. было запрещено убийство в секторах террористической деятельности 608 соотечественникам (2013 г. –168, 2014 г. –136, 2015 г. –151, 2016 г. – 91, 2017 г. – 62).

Террористические акты в Актобе (5 июня) и Алматы (18 июля) показали неподготовленность руководства страны к противодействию экстремизму. В г. Актобе в продолжение суток банда террористов напала на 2 оружейные лавки, захватила автобус и организовала набег на воинскую базу. В итоге не выжило 17 чел., 22 пострадали. В Актобе провели антитеррористическую операцию.

Следующий террористический акт произошел в г. Алматы, когда 26-летний Руслан Куликбаев ворвался с оружием в РУВД Алматинского района, а потом - в ДКНБ. В итоге не выжили 9 чел. Убийца был арестован 18 июля. Р. Куликбаеву назначили высшую меру наказания, но затем отменили ее и посадили его в тюрьму особого режима «Черный беркут», предназначенную для тех, кто отбывает пожизненный срок (Костанайская область).

Из-за трагедии в г. Актобе и г. Алматы получила дальнейшее развитие государственная политика, направленная на борьбу с терроризмом и пропагандой среди граждан РК экстремистских идеологий. 13 сентября 2016 г. Назарбаев издал указ о формировании Министерства по делам религий и гражданского общества. Данное учреждение получило полномочия Министерства культуры и спорта в области сотрудничества с теологическими сообществами и сотрудничества органов государства с общественностью, и полномочия Министерства образования и науки – в области работы с подрастающим поколением. Летом 2017 г. утвердили Концепцию государственного курса в религиозном секторе РК на 2017–2020 гг., была создана Государственная программа противодействия религиозному экстремизму и терроризму на 2017–2020 гг. (затем была принята новая программа на 2018–2022 гг.).

В 2020 г. работниками КНБ в 1-ом полугодии были предотвращены 4 попытки экстремистских нападений, на 1 попытку больше в отличие от 2019 г. (3 попытки в 2019 г.), террористы задержаны в 4 городах РК (Караганды, Тараз, Алматы и Нур-Султан).

27 января 2020 года в городах Караганда и Тараз по подозрению в подготовке террористических актов взяты под стражу на 60 дней 5 сторонников экстремистского религиозного направления. Каждый из них был до этого момента осужден за тяжкие и особо тяжкие правонарушения.

На террористов заведены уголовные дела. Они обвиняются в формировании и управлении террористическим сообществом (статья 257 УК), и в распространении терроризма (статья 256 УК).

По информации правоохранительных органов, данное сообщество было организовано для того, чтобы осуществлять теракты в РК, в густонаселенных районах.

14 февраля 2020 года в результате антитеррористической операции в Алматы по решению суда заключены под стражу 2 сторонника экстремистского религиозного направления.

В процессе оперативной деятельности по адресу, где они были зарегистрированы, найдена взрывчатка, состоящая из компонентов, обладающих смертоносным действием, ножи, телефоны с фото и видео, на

которых изображены объекты атаки. На террористов заведены уголовные дела. Они обвиняются в подготовке террористического акта (статья 255 УК) и в распространении терроризма (статья 256 УК).

По информации правоохранительных органов, террористы хотели осуществить теракты в РК, в густонаселенных районах.

13 марта 2020 года КНБ в результате антитеррористической операции в Алматы по решению суда заключен под стражу сторонник экстремистской религиозной иностранной группировки «ДАИШ» (она запрещена в РК).

Данное лицо подозревается в организации террористического акта во время большого собрания людей на праздновании Наурыза. В процессе оперативных мероприятий у него нашли 2 боевые гранаты.

На него заведены уголовные дела по ст. 255 (Акт терроризма) и 258 (Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму) УК РК.

25 марта 2020 года КНБ в результате антитеррористической операции в городе Нур-Султан арестован сторонник экстремистского религиозного направления.

Данное лицо подозревается в организации в г. Нур-Султан террористического акта под влиянием воззрений иностранной террористической группировки «ДАИШ». Во время обыска у него обнаружена взрывчатка, состоящая из компонентов, обладающих смертоносным действием.

В отношении террориста начато досудебное разбирательство по ст. 24 и 255 (приготовление к теракту) УК РК.

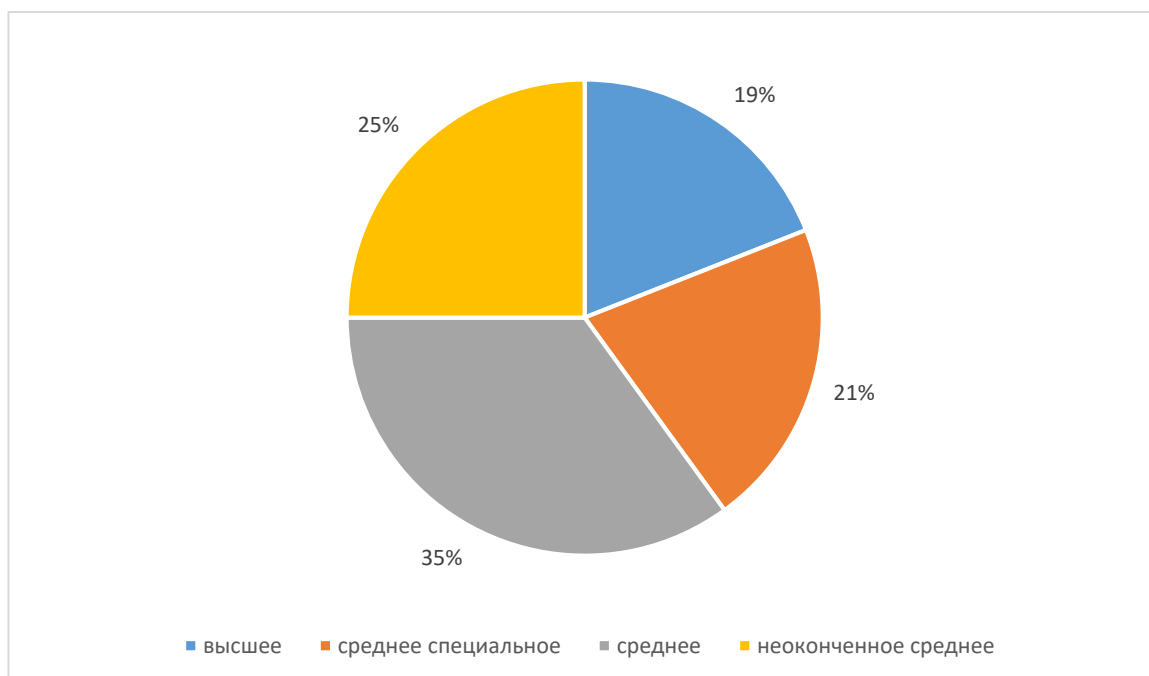

Рис. 2 – Уровень образования вернувшихся лиц из зон террористических конфликтов

Большая часть женщин говорит только на родном языке (казахском), исходя из статистической информации 90% выехавших женщин – этнические казашки, этот показатель опровергает тезис о том, что в большей степени последователями деструктивных течений становятся представители русскоязычного населения. Согласно данному предположению, эти женщины пытаются решить вопросы самоидентификации, не имея крепких традиционных связей, присущих казахскому населению.

85% женщин на момент отъезда в Сирию были домохозяйками, лишь 15% работали после замужества и обращения в религию. Сфера работы: удаленная работа, торговля, бизнес в социальных сетях; не удивительно, что некоторые женщины под влиянием коллег обратились к радикальному исламу.

Примерно 40% женщин воспитывались в неполных семьях (умерли родители или развелись) – по утверждению специалистов, это является одной из причин для вовлечения в религиозные сообщества.

81% женщин выехали из западного и южного регионов Республики Казахстан, около 47% - из городов Уральск, Актобе, Атырау, Актау.

Кроме того, 26% из них до отъезда в Сирию некоторое время жили в третьих странах, в том числе в Египте, ОАЭ, Турции, Чечне, Австрии и Пакистане.

Фактор групповой динамики также стал одной из важнейших причин, которая способствовала массовому выезду граждан. Тесные связи в РК (родственники, друзья и т.д.) как следствие, обеспечили своеобразный «трамплин» для принятия решения о выезде в Халифат. Причины приобщения к радикальным сообществам представлены на рисунке 3.

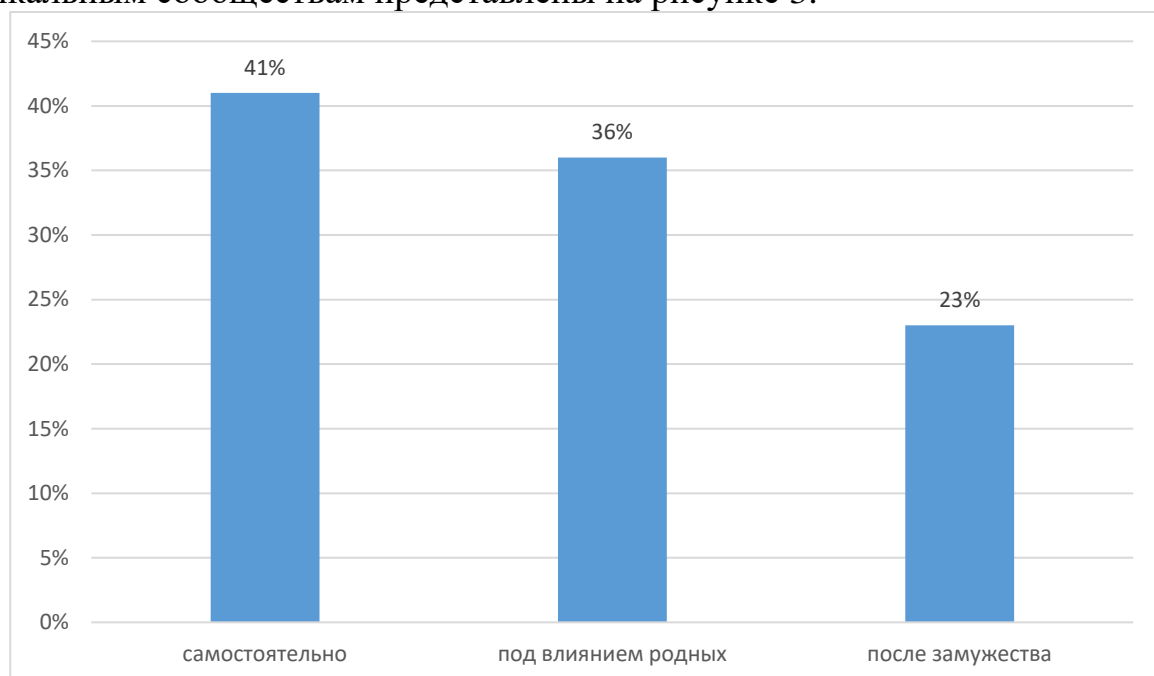

Рис. 3 - Причины приобщения к радикальным сообществам

Исследуя причины обращения к религиозным течениям радикального направления, мы получили следующие результаты: 41% женщин приобщились

к религии самостоятельно из-за внутреннего интереса, спровоцированного проблемами или косвенным влиянием окружения. Таким образом, они приходят к вере, религии из-за сложных личных обстоятельств, семейных проблем, тяжелого финансового положения. В вере ищут спасение, поддержку, в религии они видят возможность совершенствоваться и обрести гармонию, ощущение защищенности.

36% женщин выросли в религиозных семьях или приняли ислам под влиянием близких родственников. Лишь 23% женщин стали совершать намаз после замужества, более того, некоторые женщины сами способствовали приходу своих мужей в религию.

37% пришли в религию в раннем возрасте – до достижения 18 лет. И вскоре после этого они вышли замуж. Обычно после замужества главным источником религиозных знаний в семье становился супруг. Исходя из информации, полученной от реабилитационных центров, выяснилось, что у женщин отсутствует четкая религиозная идентификация (не знают традиционный ислам, не знают основы традиционного ислама, термин «террористка» не употребляют, обозначают свою роль в семье как пассивную).

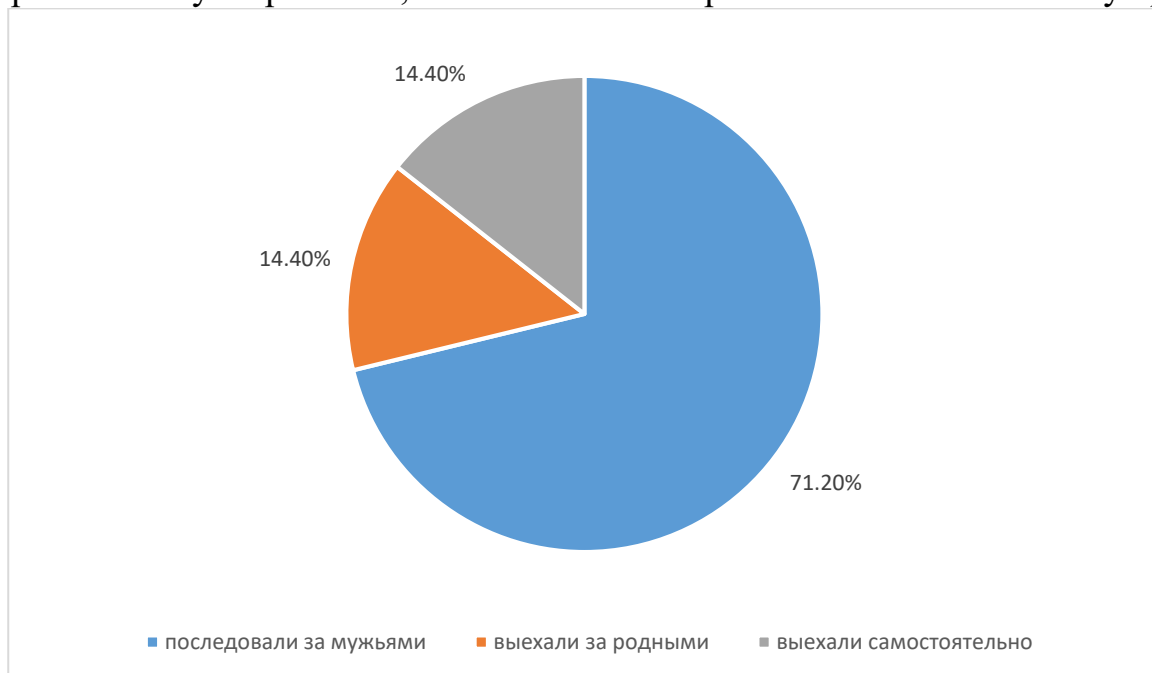

Рис.4 - Причины выезда

72% женщин выезжали на Ближний Восток со своими мужьями или вслед за ними, остальные 28% - самостоятельно, с родителями, близкими родственниками (братьями, сестрами).

Среди тех, кто последовал за своими мужьями, были и обманутые женщины. Для многих выезд в Сирию был осознанным выбором. 67% из них, как минимум, дважды были замужем. Известны случаи, когда женщины 9 раз выходили замуж, прожив с мужчинами в браке от 1 дня до нескольких месяцев. После смерти супругов некоторые женщины жили в так называемых домах

вдов. Но большинство из них решали выйти замуж повторно, так как это давало возможность на территории халифата жить самостоятельной жизнью.

Практически все женщины, описывая свою жизнь в Халифате, рассказывали про бытовую рутину в начале переезда, затем – про постоянный страх за жизнь из-за начавшихся массированных бомбардировок и авианалетов. Основную часть времени они проводили дома, занимаясь повседневной домашней работой, ни с кем не общались, особенно с соотечественниками, однако некоторые открывали там детские сады, продавали вещи, занимались шитьем.

Есть упоминания о существовании специального тренировочного лагеря для женщин, где их учили обращаться с оружием, якобы в целях самозащиты. По словам детей, в каждом доме было оружие, отцы и братья учили обращаться с ним некоторых девочек.

Таким образом, многие граждане РК находились на территории, подконтрольной ИГИЛ, что автоматически предполагает их членство в составе данной группировки. Практически все женщин заявили, что в Сирии война идет за ресурсы, территорию, власть и деньги, по словам женщин, это война всех против всех.

1.3 Факторы, осложняющие антитеррористическую борьбу

Несмотря на то, что органы власти государства осуществляют ряд действий, направленных на устранение и недопущение террористической опасности, имеются трудности, которые мешают их проведению.

Во-первых, нужно определить факторы, которые отрицательно воздействуют на результативность деятельности государственной системы, в частности, это коррупция и господство патронажно - клиентельных контактов на каждом уровне органов государства. Согласно информации интернациональной компании Transparency International, в 2016 году РК занимала 131-ую ступень по Индексу восприятия коррупции (в 2015 –123, а в 2014–126 ступени).

В РК все время происходят коррупционные скандалы, которые касаются растраты бюджетных фондов. Наряду с этим, бюджет на реализацию Государственной программы, направленной на борьбу с религиозным экстремизмом и терроризмом в РК, увеличен на 2018–2022 гг. более чем в 2 раза в отличие от Государственной программы на 2013–2017 гг. (286982 млн. тенге к 103176 млн. тенге). Это очень тревожный факт, потому что террористической опасностью в РК могут воспользоваться силовые органы с целью получения денежных средств из бюджета.

Угрозой является также фальсификация аспектов политики государства в области противодействия терроризму. Например, введение в «Перечень организаций и лиц, связанных с финансированием терроризма и экстремизма» (далее – Перечень) гражданских деятелей, которые выступают против

существующей государственной системы, применение антитеррористических правовых актов в репрессивных действиях (неоправданная блокировка денежных средств на счетах, заключение под стражу по подозрению в участии в экстремистских группировках из-за хождения в коротких брюках и ношения бороды, являющимися отличительными чертами салафитов, заведение уголовных дел из-за включения религиозной музыки).

Вместе с тем, информация о каждом человеке, обвиненном по статье о терроризме и экстремизме (с 2011 по 2016 гг. их количество равнялось 445 чел.), записывается в Перечень, и в правовых актах не существует закона, по которому их можно было бы убрать из данного перечня в дальнейшем в том случае, если их оправдают. В итоге они уже не смогут адаптироваться в казахстанском социуме. Для простых служащих правоохранительных органов и лиц, имеющих чин, иногда предпочтительнее лишь формально выслужиться перед руководством, чем честно выполнять собственную работу.

Источники насаждения религиозного экстремизма в РК расположены на юге и западе республики. Наряду с этим, некоторые населённые пункты в этих районах являются транзитными точками наркотрафика в РФ. Объединение криминальных группировок с экстремистскими фанатиками формируют благоприятную среду для получения прибыли казахстанскими террористами от реализации наркотиков

Помимо этого, в РК существуют и иные проблемы, которые не дают эффективно противодействовать терроризму и экстремизму. Например, неправильное поведение ряда лиц государственного духовенства, работников полиции и различных чиновников, межрегиональные несоответствия в общественно-экономической области, противодействие элит западных районов республики существующей государственной системе, которая состоит из значительной доли лиц старших и средних жузов, опасность распространения религиозного экстремизма в политических правящих привилегированных кругах.

В общем, исследование единых интернациональных проявлений нынешнего экстремизма дает возможность отметить такие главные черты данного феномена, которые обнаруживаются в РК:

- 1) увеличение распространения экстремизма, которое состоит в динамике роста потенциала и давления экстремистских банд;
- 2) увеличение беспощадных поступков, всевозможных видов тирании;
- 3) различные виды экстремизма, в том числе, использование сетевого формата;
- 4) применение передовых технологий науки, в том числе, глобальной сети, сотовой связи и т.д.;
- 5) желание достичь максимальной реакции общественности, в частности, за счет подрыва государственного строя в РК.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, руководство страны решило проанализировать собственные приемы и инструменты в борьбе с этой опасностью. Например, было выявлено, что терроризм и экстремизм

обусловлены не только внешним влиянием экстремистских группировок, но и спровоцирован воздействием внутренних факторов, в частности, общественно-финансовым положением, незнанием религии, погрешностями, изъянами в культурном, этическом и патриотическом воспитании подрастающего поколения, процветанием коррупции в стране, плохой компетентной подготовкой духовенства и т.п.

Наряду с этим, осуществление противодействующих мер со стороны руководства страны осложняют следующие обстоятельства:

1. у местных экстремистов нет центрального пункта управления. По этой причине действия группировок очень хаотичны. Они не имеют конкретной тактики, у которой были бы предварительные и итоговые цели. В их деятельности невозможно отличить «акты джихада» от стандартных уголовных деяний;

2. плохой уровень организации профилактических мероприятий с подрастающим поколением. Упор в этом направлении, в основном, делается на программы, направленные на разъяснение опасности терроризма и на воспитательные аспекты. Однако большинство значимых тем для подрастающего поколения, в том числе, получение достойного образования, получение хорошей работы, жилищный вопрос, не рассматриваются. Вместе с плохим финансовым положением и тяжелой психологической обстановкой, в большинстве семей это в комплексе и провоцирует приобщение отдельных членов подрастающего поколения к различным экстремистским группировкам;

3. отсутствуют мероприятия, направленные на сообщение гражданам правдивых данных об обстановке в области борьбы с экстремизмом и терроризмом в РК. Обычно соответствующие органы передают изредка через журналистов информацию об аресте кого-то из террористов по итогам судебных разбирательств. Но обычно не сообщается информация о том, кем являются эти лица, в какой банде они участвовали, причины их действий и т.п. Суды над ними, в основном, проходят в закрытом режиме.

Такая закрытость не дает возможности гражданам представить уровень экстремизма в своей стране. А это обстоятельство провоцирует скептицизм у народа относительно мер, предпринимаемых властями РК. Наряду с этим, существуют заявления от лиц, которых незаслуженно обвинили и вынесли несправедливый приговор. В них указано, что эти граждане стали жертвами поступков правоохранительных органов из-за их религиозных взглядов, которые не соответствуют нормам ДУМК [12].

В течение нескольких лет по программе противодействия терроризму, чтобы справиться с проблемой, которая появилась в РК в 2011 году, была проведена большая работа, по итогам которой можно оценить создание в РК своей схемы борьбы с экстремизмом и терроризмом. Преимущества данной схемы заключаются в формировании институциональной иерархичной горизонтально интегрированной структуры по принятию мер и устранению террористических действий, объединены ее различные черты и регулярно обновляемые правовые акты. В совокупности, действия, которые осуществляет

руководство РК, рациональны и корректны, но иногда они принимают репрессивную окраску.

Отличительным признаком национальной антитеррористической схемы является перенимание иностранной практики в противодействии терроризму. На первый взгляд, это обстоятельство очень облегчает задачу потому, что дает возможность перенимать уже проверенный успешный опыт остальных государств, но чрезмерное перенимание может спровоцировать эклектичность формируемой модели и, как результат, ее несостоятельность. По нашему мнению, национальная антитеррористическая схема на сегодняшний день пребывает на этапе формирования, и необходим срок для того, чтобы перенимаемый опыт приспособить к особенностям РК.

В общем, несомненно, что в РК функционируют запрещенные религиозные экстремистские банды, включая те, что взаимодействуют с иностранными сподвижниками. Данное обстоятельство представляет большую опасность для страны и ее граждан. Из-за указанных ранее изъянов общество не очень активно взаимодействует с государственными органами в борьбе с терроризмом.

При данной ситуации антиэкстремистские меры в РК разумно применять, делая упор на организацию предупреждающих мероприятий и на открытость информации. В 1-ом случае необходимо ориентироваться на подрастающее поколение, решая его определенные насущные проблемы.

Во-первых, важную роль в воспитании молодежи играет семья в качестве исходной и главной общественной инстанции, в которой дети развиваются как личности. Следовательно, в РК нужно спроектировать и осуществить государственную семейную программу, состоящую из совокупности действий, направленных на помощь и сохранение ячейки общества и ее ценностей. Главный упор необходимо сделать на обеспечение оптимального климата в семье и на работе учреждений, занимающихся семейной психологией.

Также необходимо развивать государственное молодежное направление. Для этого властям необходимо совершенствовать программы жилищного обеспечения, главным образом, для молодых ячеек общества, предоставлять возможность получать хорошее образование, способствовать предоставлению рабочих мест и оказывать помощь неблагополучным группам молодежи. Наряду с этим, нужно формировать и сохранять среду, в которой подрастающее поколение сможет достичь своих целей.

В информационной работе нужно регулярно организовывать собрания старших школьников общеобразовательных учреждений, колледжей и учащихся ВУЗов с участием лиц всевозможных религиозных сообществ. Это даст возможность молодежи узнать информацию о религии, о ее предназначении и создаст у них почтительное и терпимое отношение к ней. Еще необходимо спроектировать и организовывать в упомянутых инстанциях курсы, направленные на предохранение молодежи от воздействия экстремистских группировок.

Для того чтобы антиэкстремистские действия властей РК открыто освещались, необходимо сформировать Общественный совет по контролю за реализацией Государственной программы, направленной на борьбу с экстремизмом и терроризмом в РК. Помимо профессионалов из государственных структур, в него включить главных специалистов в этих областях: журналистов, лиц, входящих в НПО, организации образования и т.п.

Также Комитету национальной безопасности РК, в качестве куратора осуществляемой работы государственных органов, направленной на борьбу с терроризмом, нужно будет периодически анализировать случаи и обстоятельства террористической опасности. Этот анализ показывает, что нужно раз в год властям РК проектировать и печатать в открытом доступе доклад «Экстремизм и терроризм в Казахстане».

2 Работа с возвращенцами из Сирии и Ирака: опыт Казахстана

2.1 Опыт зарубежных стран и Казахстана государственной политики в области лиц, прибывших из стран риска (Сирии)

Государственная политика относительно лиц, прибывших из стран риска (Сирии) претерпела значительные изменения в довольно короткие сроки. Проанализируем государственную политику зарубежных стран и возможный опыт ее применения в Республике Казахстан.

Реально идущий процесс возвращения боевиков неизбежно ведет к радикализации мусульманского населения. «Возвращенцев» можно разделить на пять категорий по степени риска, который они представляют.

Первая категория – лица, которые после присоединения к ИГ тотчас разочаровались в своих ожиданиях, не смогли принять жестокие порядки «халифата», поняли, что совершили ошибку, поддавшись на пропаганду исламских радикалов, и искали любые способы, чтобы вырваться за пределы «Исламского государства» и вернуться обратно домой. Такие «возвращенцы» не представляют опасности и, если они не совершали военных и иных преступлений, могут быстро интегрироваться в привычное для них общество.

Вторая категория – это те, кто вернулся, пробыв достаточно долго в рядах ИГ, но разочаровался не в идеалах салафизма и джихадизма, а в действиях руководящей верхушки «Исламского государства», которая, по их мнению, выбрала неверный путь для построения «правильного государства», существующего по единственно праведным и универсальным законам, данным мусульманам Всевышним через Пророка и Коран. Некоторые из них считают, что «халифат» пал, поскольку ему противостояли слишком большие силы «неверных». Эта группа людей вернулась фактически в сознательно отвергнутое ими общество, они по-прежнему находятся в плену экстремистской идеологии. Среди своих соплеменников они будут распространять террористическую идеологию, их поведение непредсказуемо, и они, имея за плечами боевой опыт, полученный в Сирии и Ираке, в любой момент могут совершить преступления на религиозной почве.

Третья группа – солдаты удачи. К этой группе относятся, как правило, молодые люди, склонные к авантюризму. Их привлекают рекламные ролики, на которых моджахеды всегда одерживают победу над «неверными». Зачастую молодежь, особенно из республик Средней Азии, была одурманена возможностью повысить свой личностный статус в «халифате». Безрадостной перспективе жить на нищенскую зарплату на родине или работать батраком на унижительных условиях в других странах противопоставлялась возможность получить немалые деньги за героические подвиги во славу «Исламского государства». Многие из этих юнцов, пройдя школу боевых действий на полях сражений в Ираке и Сирии, освоили только науку убивать. Эта категория «возвращенцев» крайне сложно поддается реабилитации. Став ветеранами

джихада, эти люди представляют особую опасность, поскольку сам факт их возвращения, скорее всего, связан с тем, что они направляются для выполнения конкретных заданий своих спонсоров и патронов.

Самая проблемная категория – лица, которые попали в плен или вынуждены были сдаться. СБ ООН вынужден был признать, что «из-за материально-технических и юрисдикционных сложностей, а также сложностей, обусловленных вопросами прав человека и связанных с принятием решений относительно задержанных и перемещенных лиц в Сирийской Арабской Республике и – в некоторой степени – в Ираке, найти решение для этой проблемы не удастся». Ужасающие условия содержания этой группы лиц в Сирии и Ираке приводят к тому, что преступники еще более озлобляются и радикализируются. Многие страны, в том числе страны Евросоюза, отказываются принимать своих граждан, уехавших в Сирию и примкнувших к ИГ. Страны, которые принимают своих граждан, ставших боевиками, снова отправляют их в тюрьмы, где те создают закрытые сообщества, являющиеся рассадником распространения радикальных исламистских доктрин.

В резолюции СБ ООН 2396 указывалось, что «если эти проблемы (заключенных боевиков ИГ) не будут решаться на более систематической основе, угроза, создаваемая в краткосрочной и среднесрочной перспективе взрослыми заключенными и в среднесрочной и долгосрочной перспективе несовершеннолетними... будет становиться все более серьезной и приведет к таким последствиям, как совершение – через десятки лет – новых террористических актов».

Пятая группа – не столько «возвращенцы», сколько подготовленные в лагерях ИГ террористы, которые направляются обратно в страны исхода для ведения подрывной работы. Их задачи состоят в том, чтобы создать на местах сеть джамаатов (сообществ единоверцев) для распространения идеологии и практики основоположников салафизма и ваххабизма; организовать вербовку новых сторонников этой идеологии; разработать планы осуществления терактов.

Наконец, шестая группа – жены и дети боевиков.

В 2018 г. страны ЕС приняли 634700 человек, которые стремились найти убежище. Самое большое количество беженцев приезжает из Сирии, однако их число уменьшилось на 25 % в отличие от 2017 г. Афганцы и иракцы находятся в данном списке следующими, однако в 2018 г. возросло число обращений и от граждан Турции, Ирана, Венесуэлы, а также Грузии и Колумбии.

Комиссия провозгласила новую программу, направленную на размещение 50 000 сирийцев по странам ЕС.

Социологические опросы показывают, что в условиях увеличения количества людей из Сирии, граждане стран ЕС считают, что приток беженцев отнимет у них вакансии и спровоцирует риск возникновения терроризма.

Больше всего кризис повлиял на Турцию, потому, что основной части сирийцев в турецких городах приходится жить в глуши, в изоляции [1]. Это обстоятельство усугубляет и до этого имеющуюся социальную пропасть между

ними и турками. Враждебность к сирийцам увеличивается параллельно расширению территорий, на которой расположены старые дома, поэтому государство обязано находить пути для того, чтобы предоставлять беженцам вакансии, инфраструктуру, автобусы, образовательные учреждения, защиту и остальной социальный сервис [2].

Сирийцам необходимо преодолеть большое количество преград, в частности, неудовлетворительное знание языка государства, в котором они живут, доказать квалификацию, национальность, религию и т.п. Требования, выдвигаемые принимающими странами для того, чтобы получить вакантное место, снижают шансы на трудоустройство.

За 2014–2018 гг. в Европе статус беженца получили больше 2 млн. человек. Среди них молодые люди, у которых отсутствует квалификация (1/3 от всех сирийцев, приехавших в ЕС в 2014–2018 гг.).

За недавний период времени количество низкоквалифицированных вакантных мест уменьшилось. Данное обстоятельство типично для производства, которое популярно для возможного трудоустройства дееспособных мигрантов из Сирии.

Статистика занятости показывает высокие показатели безработицы у сирийцев, если сравнивать их с гражданами, рожденными в Греции, Италии, Великобритании.

Несмотря на преграды и трудности, имеющиеся обязательства стран и поддержка спонсорства помогают поэтапному осуществлению программы распределения сирийцев. Примером является Канада, в которой правительство и всевозможные фирмы эффективно расселили 25 000 сирийцев с возможностью приобщения их к канадскому социуму.

Есть опасность, что сирийцы и в будущем будут трудиться на работе, получая невысокую зарплату, и у них не будет возможности обучаться на курсах, направленных на повышение квалификации. Если низкоквалифицированную работу осуществляют, в основном, приезжие, то пропасть между ними и коренными жителями увеличивается, и, как следствие, растет ненависть между ними [3].

Германия, Австрия и Швеция преобразовывают правила относительно управления и координирования рынков труда и реализуют обязательства, касающиеся адаптации сирийцев, в частности, предоставляют возможность обучаться на языковых курсах и принимают во внимание до этого освоенную квалификацию сирийцев в процессе принятия на работу. Интеграционный закон 2016 г. в Германии дал возможность улучшить возможность сирийцев устроиться на работу, обучаться на языковых курсах и обеспечил местожительством на протяжении некоторого времени. Со своей стороны, государство обязует сирийцев выполнять конкретные обязательства, в частности, они должны соблюдать государственные правила и законы и иметь желание приобщиться к порядкам страны, куда приехали жить [4].

В Италии сирийцам приходится очень тяжело из-за того, что государство не хочет выполнять свои обязательства из-за слабой социальной поддержки,

направленной на адаптацию беженцев это касается денежного вопроса. Несмотря на определенные действия, направленные на предоставление охраны беженцам, программа обеспечения убежища в Италии улучшается.

В Великобритании на первом этапе политика, касающаяся сирийцев, осуществлялась только на этапе предоставления гуманитарной помощи. В 2014 г. государственные органы заявили о стремлении эффективнее предоставлять поддержку сирийцам, приехавшим на новое место, и при содействии Палаты общин и международных структур спроектировали конкретный план для сирийцев, которые были в затруднительной ситуации. Оптимальные условия для беженцев в Великобритании привели определенных специалистов к выводу, что у беженцев из Сирии есть намного больше возможностей приобщиться к социуму страны, куда они приезжают жить, в том случае, если политика государства опирается на положительное отношение общества.

Социологические опросы показывают, что молодежь работает в сфере, где в будущем будет применена система автоматизации. Им не предоставляют возможности профессионально обучаться. С ними подписывают временные договора без возможности продления. Но большинство сирийцев стремятся продолжить обучение, в частности, в Германии практически 70% беженцев из Сирии хотят приобрести академическую либо профессиональную степень.

Решение вопроса, касающегося беженцев из Сирии, заключается в том, чтобы помочь трудоустроить их, не доставляя проблем коренным жителям.

Социальная адаптация беженцев из Сирии подразумевает обеспечение для них мест в определенной части экономики, они не имеют права требовать хороший оклад и социальный сервис. Однако предоставление рабочих мест беженцам из Сирии может спровоцировать увеличение безработицы и уменьшение прибыли коренных жителей. В процессе проектирования мероприятий, направленных на их адаптацию, необходимо помнить конфликтующие цели, не забывая о социально-экономических и демографических коэффициентах на региональном и местном, муниципальном уровнях [5].

Определенное количество авторов считает, что устранение кризиса беженцев зависит от создания общественного баланса в принимающих государствах.

Прежде, чем эвакуировать сограждан из САР, правительству Казахстана нужно разработать государственную политику и определить условия возвращения граждан в РК.

В Казахстане государственную позицию озвучил президент страны. Так на официальном сайте президента РК akorda.kz 9 января 2019 года пресс-служба опубликовала заявление главы государства в связи с завершением гуманитарной операции по эвакуации казахстанских граждан из Сирии. Вскоре это заявление продублировали все главные республиканские СМИ. Действующий на тот момент президент Нурсултан Назарбаев подвел итог первой гуманитарной операции.

Всего в Казахстан из Сирии в рамках спецоперации «Жусан» вернули 607 граждан, включая 413 детей.

На первом этапе вернули 47 человек: шестерых мужчин, 11 женщин, 30 детей.

В ходе второго этапа — 231 человека: 16 мужчин, 59 женщин, 156 детей, из них 18 — сироты.

На третьем этапе возвратили 246 казахстанцев: восемь мужчин, 67 женщин, 171 ребенка, из них девять — сироты.

В ходе четвертого этапа на родину вернули 71 человека: троих мужчин, 19 женщин, 49 детей, из них пятеро — сироты.

В ходе операции «Жусан-5» возвращены 12 человек: четверо мужчин, одна женщина и семеро детей, двое из них — сироты.

Была проведена отдельная спецоперация под названием «Русафа» по вывозу детей из Ирака. С ее помощью репатриировали 14 казахстанских детей. Их матери остались в иракских тюрьмах.

Таким образом, Казахстан не может использовать европейский опыт по работе с возвращенцами из Сирии, потому что ментально народы стран очень сильно отличаются. Именно по этой причине не представляется возможным использовать даже тестовые методики на определение уровня развития личности. Поэтому нужны адаптированные методики, которых пока нет, как нет и подготовки специалистов в данной области, специалисты есть, но их очень мало, и подготовка таких методик займет много времени, так как это огромный труд.

На сегодняшний день не существует готовой базы для возвращенцев в мире. Европа столкнулась с теми же трудностями, как и все страны, принимающие беженцев. Возможно через несколько лет, когда будут созданы адаптационные программы, внедрены и применены, наметится прогресс в данном направлении.

Проект «Жусан» явился стимулом для создания программы, направленной на реабилитацию женщин и детей, которые вернулись из горячих точек Сирии и Ирака. Намерение реализовать данный проект возникло только после испытания этой программы. Ее реализацией занимается Министерство образования и науки РК, в котором была организована команда специалистов, спроектировавших и осуществивших поэтапную схему действий, направленных на проведение реабилитационной работы с вернувшимися женщинами и детьми.

2.2 Анализ работы реабилитационных центров по работе с лицами, вернувшимися из зон конфликтов

Всего в Казахстане работает 13 центров, занимающихся дерадикализацией и реабилитацией людей, вернувшихся из зон террористической активности.

Они работают в Карагандинской, Жамбылской, Актюбинской областях и городах Кокшетау, Атырау, Жезказган и Каскелен.

В настоящее время эксперты, занимающиеся дерадикализацией и реабилитацией людей, вернувшихся из зон террористической активности, ставят под сомнение необходимость и важность работы по реабилитации детей репатриантов. В результате проведенного исследования мы проанализировали позиции сторон, и приводим свои аргументы «за» и «против» (табл. 1).

Таблица 1 – Мнения экспертов по реабилитации детей репатриантов

«За» позиция Центра «Шанс» (специалисты: психологи, теологи)	«Против» позиция Фонда «Акниет» (специалисты: психологи, теологи)
<ul style="list-style-type: none"> - Опасность героизации отца-шахида, «зов крови». - В детской памяти остались дискурсы, конструкты, которые они слышали в экстремистском окружении в Сирии. - Процесс дерадикализации женщин может продолжаться очень долго, и все это время дети будут находиться под влиянием своих матерей, и не будут видеть альтернативу. - Травматический опыт нахождения в ЗТА, который носит отложенный эффект, повлияет на взрослую жизнь. Детские травмы обуславливают всю остальную жизнь. - Риск быстрой радикализации по мере взросления. 	<ul style="list-style-type: none"> - Дети не были индоктринированы в идеологии ИГ. - Главное – дерадикализировать матерей, а они повлияют на своих детей. - Для детей достаточно посещать школы и школьного психолога. - Не нужно лишней раз напоминать им о Сирии, поскольку это их травмирует. - Опасность стигматизации.

Единого мнения на этот счет нет, исследователи не поддерживают ни одну из сторон, но делают определенные выводы, что продолжать реабилитационные мероприятия с детьми необходимо и в обязательном порядке включать в них социально-психологическое консультирование, дополнительное образование, развивать патриотизм, учить воспринимать духовное многообразие мира. А также не делать акцент на том, что это дети, вернувшиеся из Сирии, а предоставить возможности альтернатив: дополнительное изучение языков, восполнение пробелов по школьным предметам, формирование религиозного мировоззрения.

«Просто нужно проводить с ними дополнительные образовательные занятия по языкам, по каким-то предметам, по которым у них есть проблемы в школе, проводить работу по формированию не религиозного мировоззрения, а альтернативного, критического мышления. Чтоб они видели альтернативу и различные модели поведения», - рекомендуют авторы исследования

Реабилитационные центры состоят из двух структур: первая - это детская гостиница, где семьи могут проживать и получать социально-медицинские и социально-бытовые услуги, вторая – это юридический офис. Центры также рассматривают вопросы по трудоустройству и прохождению

профессиональных курсов для женщин. Постепенно на постоянной основе эти центры расширяют свою специализацию, так в некоторых из них созданы отделы по работе с детьми и взрослыми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

Рассмотрим пример реабилитации на примере реабилитационного лагеря «Фламинго» в Актау.

Привезенные из Сирии женщины и дети находятся около месяца в реабилитационном центре. Процесс реабилитации состоит из трех этапов (рисунок 5).

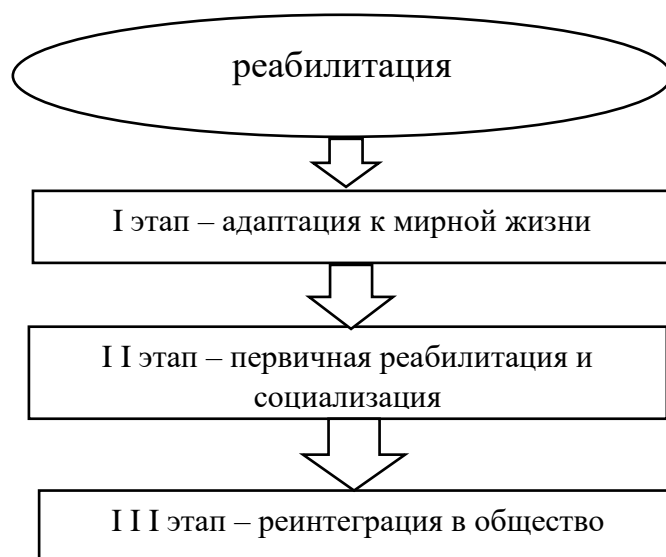

Рис. 5 – Этапы процесса реабилитации

1 этап – это адаптация к мирной жизни. Задача данного этапа состоит в том, чтобы перевести возвращенцев на режим мирной жизни; их диагностируют, определяют базовые потребности, к работе с ними привлекаются психологи, теологи, религиоведы;

2 этап – первичная реабилитация и социализация в регионах проживания. Цель и задачи этого этапа – нормализовать психическое и эмоциональное состояние, сформировать социальные и индивидуальные навыки для жизни в обществе, проводить теологическую коррекцию.

Самые большие сложности вызывает процесс реабилитации и реинтеграции детей, основной проблемой специалисты считают психосоциальную реабилитацию женщин и детей, потому что взаимосвязь матери и ребенка очень важна, многие женщины не могут взаимодействовать с собственными детьми;

3 этап - реинтеграция в общество. На данном этапе проводится психологическое сопровождение и консультирование, помощь в налаживании социальных связей, но акцент делается на дерадикализацию.

С детьми проводится индивидуальная психологическая коррекция и подготовка к школе, в реабилитационном центре организована Летняя школа в 2019 году: детей сопровождают в школу (обеспечение школьными

принадлежностями, занятия с репетиторами, проведение экскурсий по школе, для того, чтобы дети знали окружающее пространство и распорядок дня).

Рассмотрим более детально, проведенную работу с возвращенцами в реабилитационных центрах.

1. После возвращения из Сирии 140 женщин и 406 детей были отправлены на организованную для них базу, которая расположена на участке, где стоит детский лагерь «Фламинго», находящийся в Мангистауской области. Их поселили в удобных больших домах со всем необходимым для проживания. Людей кормили 5 раз в день. Меню было разработано, исходя из религиозных предпочтений. Для тех, у кого был диагноз - сахарный диабет, подавалась индивидуальная еда. На данной базе были спроектированы специальные помещения для медицинских процедур, для организации психологической помощи, включая специалистов, занимающихся религиозными вопросами.

Ребятам предоставлялась возможность посещать временно школу и ДООУ, в которых с ними занимались компетентные учителя. Дополнительно на адаптационной базе были организованы специальные игровые помещения и площадки на свежем воздухе. Все возвращенные люди проживали в данном месте на протяжении 20-30 дней. После окончания данного периода их отправляли домой.

2. При содействии представителей районных властей провели диспансеризацию всех вернувшихся женщин и детей. К ним применили весь спектр противоэпидемиологических и других мер. В течение пребывания людей на базе врачи 1 раз в день совершали обход и, в случае необходимости, прописывали лекарства. У одной покалеченной женщины из-за снаряда, который был сброшен с самолета, доктора нашли осколок около правой части груди. Она была госпитализирована в столицу РК, и там ей сделали операцию.

3. Каждой женщине и каждому ребенку, которые были возвращены, предоставили всё требуемое, в том числе, куртки, кофты, штаны, юбки, ботинки, тапочки, игрушки, зубные щетки, полотенца, расчески и т.п. В ходе «Жусан-1» теплую одежду им дали сразу в самолете. Данная стадия операции проходила в январе.

4. При участии МВД и Министерства Юстиции каждой женщине выдали паспорта, а детям оформили заново свидетельства о рождении. А тем, из ребят, которые появились на свет не в РК, данный документ был сделан по итогам геномного теста.

5. Была организована психологическая помощь женщинам и детям. Компетентные работники организовывали для них тренинги, много общались с ними. По итогам проведенных психологических тестов всем женщинам был составлен общественный и религиозный профиль. Для реабилитации подростков и детей задействовали разнообразных специалистов, включая тех, кто имел практику в работе с трудными подростками. На базе, помимо этого, дополнительно проводились театральные постановки «Актауского театра кукол». С прибывшими людьми взаимодействовали еще теологи из религиозного сообщества «Акниет».

6. После окончания адаптационного периода и отъезда домой последующее взаимодействие с вернувшимися людьми разделили по социальным отделам районных представителей власти. Но большая часть деятельности, направленной на адаптацию этих лиц, возлагалась на центр «Акниет» (религиозная деятельность) и «Право» (общественно-психологическая деятельность), которые не являются государственными учреждениями. Последняя организация в некоторых регионах сформировала центры по социально-психологической и юридической помощи женщинам и детям. Данные центры включают в себя детский отель, в котором прибывшая семья находится и имеет возможность обратиться за медицинской и социальной поддержкой в правовой пункт, где предоставляют поддержку в оформлении паспортов, пособия по потере кормильца, на которые имеют права дети по причине смерти отцов, забравших их в зоны террористических конфликтов. Данные центры дополнительно помогают женщинам найти работу, предоставляют возможность посещать специальные подготовительные курсы.

После прибытия из зон террористических конфликтов у женщин отсутствует прописка, дом, другими словами, нет оптимальной среды для адаптации. Особенно, если они жили в тех местах длительный период времени. Пребывание в центре обусловлено реабилитацией. Этот срок может длиться 6 месяцев, 12 месяцев. Необходимо осознавать, что оформление документов требует большого временного периода. В частности, лишь судебная деятельность занимает 90 дней для внесения поправки в правовые документы, чтобы ребенку могли бы предоставить свидетельство о рождении. Также имеются дети, которые появились на свет в горячих точках, и по этой причине у них отсутствует данный документ. В этой ситуации проводят геномный тест, результаты которого необходимо ожидать 30 дней. Лишь после этого оформляется свидетельство о рождении.

Центр «Акниет» в столице РК оказывает поддержку женщинам в плане трудоустройства. Сотрудники центра дают им рекомендации либо берут их на работу в мастерские по производству обуви непосредственно в свой центр. В Павлодарской области функционирует женский центр «Инабат». Для вернувшихся из зон террористической активности женщин организовываются всевозможные программы, которые ориентированы на их адаптацию в обществе. В частности, они могут принимать участие в кружках по домоводству, по кулинарии. Также проводятся беседы с психологами и религиозными деятелями. Зачастую женщины, которых вернули в рамках операции «Жусан», сами задействованы в благотворительных мероприятиях. Весной 2020 г. во время самоизоляции из-за пандемии, часть женщин шили и безвозмездно снабжали всех защитными масками. К примеру, при содействии центра поддержки людей, втянутых в экстремистские группировки «Шапагат», в г. Атырау 15 женщин изготавливали 300 защитных масок за 1 день, которые после этого поступали в детдома, учреждения для пожилых людей и в семьи, живущие в бедности.

Многие дети не ходили в общеобразовательные учреждения в Сирии и Ираке. Для того чтобы поспособствовать их скорейшему привыканию к общественной жизни, были созданы летняя, а после и вечерняя школы. Министерство образования на первых порах брало на себя все расходы на дополнительные занятия педагогов. Но из-за необразованности 80 % ребят поступили на 1 класс ниже, чем положено по их возрасту. Сотрудники НПО, которые взаимодействуют с детьми, полагают, что услуги педагогов по дополнительным занятиям потребуются и в будущем. Из 205 ребят до 7 лет, состоящих в центре «Право», лишь 67 были оформлены в ДОУ, 80-ти малышам нет еще и 3-х лет, 58 – не поступили никуда по иным причинам.

С малышами до 7 лет взаимодействовать проще, чем с другими категориями людей. Работа различных специалистов может принести хорошие плоды, если в самом начале заниматься реабилитацией таких детей. Однако необходимо помнить, что они видели огромное количество жестокости и убийств, в которых утратили родных им людей. Примерно у 90% малышей наблюдались отклонения в психологическом состоянии. Многие дети рано повзрослели, заботясь о младших своих братьях и сестрах, заменяя им маму и отца. Из 420 прибывших малышей 32 остались без родителей. Исходя из этого, главной целью отечественного проекта по реабилитации явилась поддержка и содействие малышам в привыкании к новым условиям.

На территории Казахстана работает «Центр психологической, правовой поддержки «Шанс» при Общественном фонде «Право», который оказывает социально-правовые услуги (медицинские, образовательные, социально-трудовые услуги; возможность окончить среднюю школу и овладеть профессией; трудоустройство; помощь в области психологии), помогает найти место для жизни, проводит мероприятия по реабилитации, культурные мероприятия, а также консультации по социально-правовым вопросам, чтобы помочь включиться в общественную жизнь людям, приехавшим из зон террористической активности.

В связи с прохождением практики в ДКНБ по Акмолинской области, были изучены лица, вернувшиеся в данный регион.

В результате спецоперации «Жусан» из САР с июня 2019 года на территорию области прибыли 5 женщин и 10 детей.

4 из них вместе с детьми, вернувшись в Казахстан, прошли курс реабилитации в г.Актау, а затем продолжили социально-правовую адаптацию с применением профилактических мер в центрах «Шанс» по месту своего жительства.

В связи с прохождением практики в ДКНБ по Акмолинской области по отношению к вышеуказанным людям был принят ряд мер.

1. Так, например, одну из женщин, вернувшуюся в РК, для досудебного расследования по ч.1 ст.174, ч.2 ст.256 УК РК задержали в аэропорту столицы и поместили в ЕЦ 166/23 г.Кокшетау, городской суд этого города ее признал виновной, приговорил к 5 годам заключения, ее отправили по этапу в ЕС-164/6 г. Петропавловска.

Когда она находилась в ЕЦ166/23 г. Кокшетау, получила инвалидность 3 группы по зрению и участвовала в съемках контрпропагандистского ролика ГКУ «ЦАРМО», в котором осуждалась деструктивная идеология МТО, теологами ОО «КРЦ «Насихат» и КГУ «ЦАРМО», с ней проводились КПМ.

В настоящее время мать этой женщины живет в г.Кокшетау, не отличается религиозностью и является официальным опекуном внуков.

Чтобы подготовиться к школе, повысить общее развитие детей и социальную адаптацию, к ним ходили репетиторы, детский психолог, ребята принимали участие в досуговых мероприятиях для детей, которые проводил центр «Шанс» (ходили в музеи этнокультурные центры «Дом Дружбы», кинотеатр).

2. Вторая женщина (фамилию мы не называем по понятным причинам) в июне 2019 года, пройдя реабилитацию в г.Актау, приехала жить в г.Степногорск, находится еще какое-то время в адаптационном центре «Шанс» она не пожелала.

Ее поместили в ЕЦ166/23 г.Кокшетау, потому что подозревали в совершении преступления по ч.1 ст.174 и ч.2 ст.256 УК РК, затем осудили на 5 лет для отбывания наказания в исправительном учреждении, потом отправили по этапу в АК-159/9 Карагандинской области.

После того, как она была арестована, официальным опекуном ее детей при помощи отдела образования Бурабайского района стала ее мать, не отличающаяся религиозностью.

3. Третья женщина в июне 2019 года прошла адаптацию в г.Актау и приехала жить в г.Кокшетау. На территории контрразведывательного обеспечения она дополнительно прошла месячный курс адаптации в центре «Шанс» этого города.

Сегодня она при помощи центра «Шанс» обучается на курсах «Швей», работает курьером в аптеке «Шалфей», ходит на уроки историка-религиоведа, с ней проводились КПМ теологами ГКУ «ЦАРМО» и ОФ «ИПРЦ «Акниет».

Ее привлекали к контрпропагандистской работе, чтобы показать несостоятельность деструктивной идеологии ДАИШ, она дала интервью в видеосюжете «Дорога домой» на эту тему, а также принимала участие в ОПМ.

4. Четвертая женщина из этой категории в 2019 году приехала с дочерью к старшей сестре на ПМЖ в г.Кокшетау, где месяц проходила адаптацию в центре «Шанс».

В наши дни она занимается в 6 классе вечерней школы, при помощи центра «Шанс» учится на профессиональных курсах «Визажиста», открытых на базе салона красоты, а также принимает участие в досуговых мероприятиях, которые проводит центр «Шанс» (встречи с психологом, посещение театра, кинотеатра, музея М.Габдулина, мечети «Науан Хазрет», выезд на лоно природы).

5. Пятая женщина, о которой мы хотим рассказать, возвратившись в Казахстан, прошла реабилитацию и социальную адаптацию в Актау и Караганде, затем переехала вместе с родителями в Целиноградскую область,

где ей оказывают социально-правовую поддержку в центре «Шанс», при помощи которого она окончила курсы «Повара-кондитера» и готовит кулинарные изделия на дому. Каждый месяц получает от этого центра проездной билет на автобус, необходимые лекарства, раз в неделю посещает психолога, принимает участие в КПМ, которые организует специалист ГКУ «ЦАРМО».

Всем этим женщинам и опекунам детей тех из них, кто отбывает наказание в местах лишения свободы, оказывается материальная помощь центром «Шанс» по месту их проживания. Они получают продовольственные пайки, бытовую химию, канцтовары к новому учебному году, адресную социальную помощь. С ними проводятся консультации. Их дети получили документы (свидетельство о рождении и прописку), посещают школу.

В итоге вышеописанных мероприятий 3 женщины, возвратившиеся из САР в результате спецоперации «Жусан», дерадикализованы и приобрели умеренные взгляды на религиозные проблемы.

Проблема состоит в том, что, в штате региональных центров нет квалифицированных теологов и психологов, из-за этого невозможно положительно решать вопросы реабилитации людей, приверженных ДРТ. По этой причине профилактическая работа состоит в том, что радикально настроенным лицам оказывается социально-правовая помощь, а дерадикализацию на местах проводят, опираясь на местные исполнительные органы (УВП, ГКУ «ЦАРМО») и РЦ «Акниет».

В Акмолинской области реабилитационную работу проводит ОО «Консультативно-реабилитационный центр Насихат», в его штате состоит 8 человек (директор, заместитель, 3 теолога, бухгалтер, менеджер и водитель).

На сегодняшний день принято решение о том, чтобы расширить область его деятельности, открыв самостоятельный стационарный Центр. В нем необходимо создать все условия, в которых будут комфортно жить люди, нуждающиеся в психологической помощи, правовой и религиозной консультации.

Отдельного финансирования для того, чтобы проводить реабилитационную работу с лицами, которые возвратились из зон террористической активности, в УВП Акмолинской области нет.

Наряду с этим, происходят постоянные сбои в финансировании работы региональных центров «Шанс». Например, центры «Шанс» Кокшетау и Нур-Султана из-за отсутствия денег с ноября 2019 года не выдают продовольственных пайков лицам, о которых было сказано выше.

2.3 Проблемные аспекты и предложения по их решению на республиканском и региональном уровнях

Казахстанское правительство к вопросу реабилитации относится очень серьезно. Параллельно с участием в программе государственных и негосударственных учреждений, регулярно контролировалась их деятельность. Стивен Вайн, психолог из США, прибыл в РК с целью встречи с женщинами и детьми, которые были вовлечены в экстремистскую деятельность в зонах террористических конфликтов на территории Сирии и Ирака. Задействование иностранных специалистов является отличным компонентом в программе по реабилитации, потому что предоставляет возможность посмотреть на реализацию реабилитационных действий с объективной точки зрения. Данный специалист имеет колоссальный опыт общения с людьми, которые пережили вовлечение их в террористическую и экстремистскую деятельность, различные катастрофы, трагедии, политические гонения.

На сегодняшний день в каждом регионе оценивается реабилитационная деятельность, проводимая с этими детьми. Данная работа специалистов координируется МОН. Весной 2020 г. законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам защиты материнства и детства». По нему контроль над программой, направленной на реабилитацию малышей, потерпевших урон от экстремизма и терроризма, передается Министерству Образования и Науки.

Но очень большую роль играют мамы и близкие данных ребят. В том случае, если мама осознает важность организации подобных реабилитационных мероприятий, то и ребенок быстрее и плодотворнее включается в деятельность. Школьники ходят в общеобразовательные учреждения, однако они испытывают большие сложности с пониманием русской, а иногда и казахской речи из-за того, что общались на других языках.

У мам и их малышей практически отсутствуют компетентные знания в сфере теологии и религии, поэтому некоторые родители не хотят взаимодействовать с религиоведами, считая, что они не истинные мусульмане.

В соответствии с итогами изучения Международной тюремной реформы по распространению в местах заключения РК экстремистских воззрений, в республике на данный момент отсутствуют специалисты, у которых была бы практика по взаимодействию с детьми, втянутыми в террористическую деятельность. В 2017 г. 7-ми подросткам судом был вынесен обвинительный приговор за экстремистскую деятельность. Исходя из этого, в 2019 г. Министерство информации и общественного развития совместно с КНБ РК разработало учебное пособие для теологов, работающих с казахстанскими ребятами, которые прибыли из секторов террористической активности.

Власти и каждая участвующая организация в данной программе провели большую работу, чтобы прибывшие лица адаптировались к новым для себя условиям. Однако для того, чтобы достигнуть желаемой цели, нужно, чтобы власти не забывали об этой теме и в дальнейшем активно осуществляли программу по реабилитации. Если политики периодически будут приостанавливать реализацию данной программы, то вся предыдущая деятельность будет напрасной. Требуется непрерывный контроль над

осуществляемой реабилитационной работой. Только после этого можно будет постепенно вернуть казахстанцев к нормальной жизни.

Любое государство, в котором хоть раз случился террористический акт, проектирует свою собственную модель, направленную на противодействие глобальной трагедии. Одной из составляющей этой модели является реабилитация лиц, которых втянули в экстремистское сообщество.

Работники центров, направленных на реабилитацию представителей радикальных течений, утверждают, что вразумить экстремиста представляется возможным. Эта цель достигается после 6-7 разговоров с ним, если не брать в расчет тяжелые формы радикализма. В процессе 1-ой беседы на протяжении 10-15 мин. сотрудники центра устанавливают, какого именно экстремистского направления придерживается индивид. Для каждого деструктивного религиозного течения имеется собственная технология дальнейшей работы. Однако, примерно 7-9 % террористов, с которыми взаимодействовали специалисты центра, так и не переменили своего мнения. Главным образом, ими являются основатели радикальных сообществ. По словам различных специалистов, они не меняют своей точки зрения не по причине религиозных воззрений, а из-за того, что им нельзя, как признанным авторитетам, отказаться от собственных слов.

На сегодняшний день программы, направленные на реабилитацию обвиненных за участие в деструктивных экстремистских течениях, реализуются больше, чем в 40 государствах. Общая модель, конечно же, отсутствует, у каждой страны имеется собственное решение.

Власти Саудовской Аравии, в частности, предоставляют общественную помощь ранее осужденным. Данная поддержка заключается в предоставлении жилья, транспортного средства, мебели, финансов для организации свадьбы и т.п. В данном государстве в 2004-2006 гг. создали первые реабилитационные центры для экстремистов, в которых с ними взаимодействуют различные специалисты, например, психологи и представители традиционных религиозных течений. Такие многофункциональные комплексы были снабжены плавательными бассейнами, волейбольными и футбольными площадками, компьютерными помещениями и дорогостоящими комнатами. В данном центре находились около 4000 чел., 86 % из которых отказались от прежних деструктивных мыслей.

Большое внимание уделяется вопросу реабилитации женщин и детей. В частности, зимой в 2018 г. ООН разработало пособие, предназначенное для взаимодействия с детьми, которых втянули в экстремистские сообщества. Австрия, Канада, Дания и Швейцария спонсировали этот учебник. Весной 2019 г. в ООН создали еще 3 дополнительных пособия на ту же тему. Это всё свидетельствует о том, что мировая общественность осознает всю опасность данной проблемы, которую необходимо решить.

Руководство тюрем и активные религиозные деятели различных сообществ (филиалы Духовного Управления Мусульман РК, Православной Церкви в РК) подписали договор о взаимоподдержке касательно организации лекций и

семинаров для заключенных. Были созданы и подписаны программы, которые подразумевают визиты представителей ДУМК до 2-х раз в 30 дней.

В реабилитационной деятельности в местах заключения участвуют теологи центра «Консультативно-реабилитационный центр «Насихат», ИП «Жаркын», КГУ «Центра анализа и развития межконфессиональных отношений» при УВП областей.

Таким образом, были организованы встречи с заключенными, которые вернулись из зон террористической активности. По итогу данной работы специалисты сумели приобщить этих людей к традиционному исламу, привить им истинные традиции и культуру казахского народа.

С целью реализации мер по недопущению распространения радикальных идеологий теологи на регулярной основе исследуют различную религиозную литературу, которая находится в библиотеках пенитенциарной структуры. В тюрьмы постоянно приезжают популярные теологи, которые проходят аттестацию в Комитете по делам религий. Также из районных мечетей передаются религиозные книги.

На регулярной основе организовывается работа, направленная на выявление экстремистских взглядов, прежде всего в глобальной сети Интернет. Обнаружено большое количество незаконной информации, касающейся религиозных воззрений в соцсетях, в частности, в «ВКонтакте», «Instagram», «Facebook», «WhatsApp» и т.п. Выявленные факты нарушения передаются в Комитет по делам религий. Осенью 2019 г. была получена компьютерная технология, ориентированная на обнаружение противозаконной информации в виртуальной сети (АИК), которая была спроектирована ТОО «KazDream technologies». С помощью данной программы улучшается результативность предпринимаемой деятельности.

Необходимо указать конкретные случаи, мешающие проведению плодотворной профилактической деятельности.

1. Не всегда возможно организовать встречу со сторонниками экстремизма. Они не хотят приходить в мечеть для разговора с теологами. Зафиксированы даже ситуации враждебных действий данных лиц по отношению к религиозным деятелям.

2. К сожалению, большая часть теологов не компетентна для работы с приверженцами деструктивных религиозных течений. Они, как правило, молоды, им не хватает практики, часть из них не знает русского языка. По этим причинам сторонники ДРТ не воспринимают их всерьез.

3. У теологов нет стимула для работы в данном направлении. Им выплачивают совсем небольшой оклад. Данные обстоятельства мешают привлечению профессиональных религиоведов. Практически нет в мечетях русскоговорящих специалистов, у которых есть соответствующее высшее образование.

4. Региональными АТК реабилитационная деятельность организовывается не так часто, или вообще не организовывается по причине того, что в регионах нет компетентных теологов, а деятельность ИРГ, главным образом,

основывается на организации общих лекций по профилактике экстремизма и терроризма, на которых присутствуют обычные граждане.

5. Несмотря на постоянные предписания АТК, районные госорганы не могут задействовать компетентных теологов для регулярного взаимодействия со сторонниками ДРТ, а если все же появляются такие религиозные деятели, то им не предоставляют ни квартиры, ни достойного оклада.

6. Каждый год появляются трудности в ходе организации мероприятий в области предупреждения экстремизма и терроризма. Например, в них, наряду с участием профессиональных организаций, иногда участвовали лидеры экстремистских направлений.

С целью решения существующих трудностей требуется осуществить такие действия, как:

- Организация заседаний АТК в регионах, в которых, исходя из существующих рекомендаций МИОР и составленных предписаний, ориентированных на развитие реабилитационной деятельности, установить определённые цели для каждого государственного органа, который задействован в программе по поддержке лиц, вернувшихся из зон террористической активности, и подготовить алгоритм работы с ними.

- И в дальнейшем организовывать обучающие лекции для религиозных лиц с целью привлечения их к реабилитационной работе.

- Предписать районным властям, где нет религиозных деятелей, разработать программы, направленные на привлечение выпускников теологических ВУЗов РК, которые заключаются в предоставлении им квартиры и достойной зарплаты.

- обоюдно с соответствующими государственными органами проанализировать закон РК «О государственных закупках», в котором упоминают госзакупки в области предупреждающих мер в отношении терроризма и экстремизма с помощью подписания контракта с проверенной организацией.

Несомненно, что данные мероприятия улучшат результативность организуемой деятельности, которая будет способствовать достижению цели.

Необходимо вести серьезную подготовку по реабилитации возвращенцев из зон конфликтов, заблаговременно до возвращения на родину нужно обладать информацией о количестве детей, знать их возраст, каким языком владеют эти дети, привлечь специалистов, которые смогут провести грамотную диагностику, например, на арабском, если дети не понимают другого языка. Существующие сегодня тесты психологам необходимо адаптировать под диагностику ребенка, который вырос совершенно в другом обществе, с другим окружением, понятиями, идеологией.

Нужно понимать, что первый этап реабилитации должен начинаться с организации этого процесса, с максимального сбора информации о возвращенцах, а также с таких вопросов: куда возвращать ребенка, есть ли у него родственники, готовые его принять, с кем он будет проходить реабилитационную программу и т.д.

Необходима целенаправленная и систематическая работа с персоналом реабилитационных центров, потому что от специалистов зависит, насколько мягко будет проходить реабилитация таких людей и как скоро она будет завершена. Весь персонал должен пройти обучение от педагогического состава до технического персонала. Сотрудники реабилитационных центров должны иметь представление и понимание того, с чем им придется столкнуться во время рабочего процесса, и четко понимать: все, что будет происходить в реабилитационном центре, не подлежит огласке – это не только вопрос стигматизации вернувшихся, но и вопрос безопасности персонала.

Процесс реабилитации возвращенцев – это командная работа, в которой должны присутствовать все уровни специалистов (теологи, социальные работники, медики, психологи, психиатры, педагоги, переводчики, юристы и т.д.), где каждый должен отчетливо понимать зону своей ответственности.

Отдельное направление – это юридическое сопровождение возвращенцев из конфликтных зон, восстановление документов, определение их статуса – все это длительный процесс, который имеет множество подводных камней.

Реабилитационную работу с приверженцами деструктивных религиозных течений, главным образом, проводят привлеченные теологи.

Наряду с этим, городские и районные АТК работают в этом направлении очень мало, потому что в них нет специалистов-теологов, а работа ИР, в основном, основывается на организации мероприятий общего разъяснительного характера среди обычных членов общества.

Хотя имеются многочисленные указания, решения протоколов АТК, городские и районные АТК не принимают достаточных мер для привлечения в ИРГ специалистов-теологов, чтобы они проводили разъяснительную работу все время; а если появляется нужный специалист, для него не создают приемлемых бытовых условий (жилье и достойная зарплата).

Проблемы в области профилактики религиозного экстремизма связаны с тем, что нет единой системы организации работы и эффективного механизма взаимодействия между определенными органами государства.

Местные уполномоченные органы в области религии, несмотря на рекомендации МИОР, работают самостоятельно, используя шаблоны, силы и деньги на то, чтобы решить общие, второстепенные вопросы.

Актуальна также проблема блокирования экстремистского контента на зарубежных Интернет ресурсах.

Учитывая имеющиеся проблемы, планируется провести заседание рабочей группы АТК области, которая на основе рекомендации МИОР и выработанных предложений по усовершенствованию профилактической работы в религиозной области, сформирует конкретные задачи для каждого органа государства, и будет отработан механизм взаимодействия.

Несмотря на информационную работу, которая ведется, мы видим, что недостаточно информационно и аналитически обеспечено проведение политики государства в области религий, а это не дает возможности вовремя заметить возникающие проблемы.

Чтобы улучшить качество информационно-аналитической работы, полагаем необходимым рассмотреть вопрос в регионах о выделении штатной единицы специалиста-аналитика в штат УДР.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать ряд выводов.

В настоящее время терроризм принял глобальный характер, он угрожает жизни людей, безопасности общества, стабильности государств, причем это не зависит от их политики и международных отношений.

Современный терроризм – это сложная система, которую составляют взаимодополняющие процессы - идеологические, криминальные, военные, экономические, политические, религиозные и националистические.

Тема нашего исследования: «Государственная политика в области регулирования лиц, прибывших из стран риска».

Прежде, чем вывозить сограждан из Сирии, правительству Казахстана необходимо сформировать государственную политику по отношению к репатриантам и определить, на каких условиях будет осуществлен возврат людей на родину.

В Казахстане государственную позицию озвучил президент страны. Так на официальном сайте президента РК akorda.kz 9 января 2019 года пресс-служба опубликовала заявление главы государства в связи с завершением гуманитарной операции по эвакуации казахстанских граждан из Сирии.

Проект «Жусан» явился стимулом для создания программы, направленной на реабилитацию женщин и детей, которые вернулись из горячих точек Сирии и Ирака. Намерение о реализации данного проекта возникло только после испытания этой программы. Ее продвижением занимается Министерство образования и науки РК, в котором была организована команда специалистов, спроектировавших и осуществивших поэтапную схему действий, направленных на проведение реабилитационной деятельности с вернувшимися женщинами и детьми.

Всего в Казахстане работают 13 центров, занимающихся дерадикализацией и реабилитацией людей, вернувшихся из зон террористической активности. Они работают в Карагандинской, Жамбылской, Актюбинской областях и городах Кокшетау, Атырау, Жезказган и Каскелен.

Работа реабилитационных центров состоит из трех этапов:

- 1 этап – это адаптация к мирной жизни;
- 2 этап – первичная реабилитация и социализация в регионах проживания;
- 3 этап - реинтеграция в общество.

Была проделана огромная работа с возвращенцами в реабилитационных центрах.

Организована база (реабилитационные центры, детские лагеря) в которых было все необходимое для проживания: питание (исходя из религиозных предпочтений), медицинские услуги, психологическая помощь. Период нахождения там составлял 20-30 дней.

Была проведена диспансеризация всех вернувшихся женщин и детей, в случае необходимости их обеспечивали медикаментами.

Они полностью обеспечивались предметами личной гигиены и необходимыми вещами (куртки, кофты, штаны, юбки, ботинки, тапочки, игрушки, зубные щетки, полотенца, расчески и т.п.).

Оказывалось юридическое сопровождение: оформление паспорта, свидетельства о рождении, установление статуса возвращенца.

Организовывалась психологическая помощь женщинам и детям: тренинги, психологические тесты, проводились постановки кукольного театра для детей, велась работа с трудными подростками; привлекались теологи из религиозного сообщества «Акниет», составлялся и корректировался общественный и религиозный профиль.

В некоторых регионах сформированы центры по социально-психологической и юридической помощи женщинам и детям, в которых предоставляется медицинская и социальная поддержка (поддержка в оформлении паспортов, пособия по потере кормильца, на которые имеют права дети по причине смерти отцов, забравших их в зоны террористических конфликтов). Дополнительно предоставляется помощь в поисках работы, возможность посещать специальные подготовительные курсы.

Несмотря на определенные успехи, достигнутые нашими специалистами, существует еще много проблем, которые необходимо решать, устранять и корректировать, а именно:

1) Отсутствие квалифицированных кадров и персонала.

Необходимо вести серьезную подготовку по реабилитации возвращенцев из зон конфликтов. Заблаговременно, до возвращения на родину, нужно обладать информацией о количестве детей, их возрасте, знать, каким языком владеют эти дети, привлечь специалистов, которые смогут провести грамотную диагностику, например, на арабском, если дети не понимают другого языка. Существующие сегодня тесты психологам необходимо адаптировать под диагностику ребенка, который вырос совершенно в другом обществе, с другим окружением, понятиями, идеологией. Реабилитационную работу с приверженцами деструктивных религиозных течений, главным образом, проводят привлеченные теологи.

Нужно понимать, что первый этап реабилитации должен начинаться с организации этого процесса, а именно с максимального сбора информации о возвращенцах, а также таких вопросов: куда возвращать ребенка, есть ли у него родственники, готовые его принять, с кем он будет проходить реабилитационную программу и т.д.

Необходима целенаправленная и систематическая работа с персоналом реабилитационных центров, потому что от специалистов зависит, насколько мягко будет проходить реабилитация таких людей и как скоро она будет завершена. Весь персонал должен пройти обучение - от педагогического состава до технического персонала. Сотрудники реабилитационных центров должны иметь представление и понимание, с чем им придется столкнуться во время рабочего процесса и четко понимать: все, что будет происходить в

реабилитационном центре, не подлежит огласке – это не только вопрос стигматизации вернувшихся, но и вопрос безопасности персонала.

Процесс реабилитации возвращенцев – это командная работа, в которой должны присутствовать специалисты всех уровней (теологи, социальные работники, медики, психологи, психиатры, педагоги, переводчики, юристы и т.д.), где каждый должен отчетливо понимать зону своей ответственности.

2) Юридическое сопровождение.

Отдельное направление – это юридическое сопровождение возвращенцев из зон конфликтов, восстановление документов (от 3 мес. до года), определение их статуса. Очень часто опекунам дают временную опеку, вместо постоянной (до определения статуса ребенка), как правило, опекуны — это пожилые люди (родственники возвращенцев: мамы, бабушки), у которых нет возможности финансово обеспечить своих подопечных, потому что многие из них в определенный период нуждаются в медикаментах, одежде, услугах репетитора, психологическом сопровождении, требуется оказание материальной помощи в виде продовольственных корзин.

3) Информационно-пропагандистская деятельность среди населения, и повышение образования населения РК.

В результате проведенного исследования нами был составлен профиль вернувшихся лиц из зон террористических конфликтов: как правило, это женщины, имеющие среднее образование или неоконченное высшее; этнические казашки, воспитывающиеся в неполных семьях, владеющие казахским языком. Подавляющее большинство – домохозяйки. Кроме того, 26% из них до отъезда в Сирию некоторое время жили в третьих странах, в том числе в Египте, ОАЭ, Турции, Чечне, Австрии и Пакистане.

Исследуя причины приобщения к радикальным сообществам, ученые получили следующие результаты: 41% женщин приобщились к религии самостоятельно из-за внутреннего интереса, спровоцированного проблемами или косвенным влиянием окружения. Таким образом, приходят к вере, религии из-за сложных личных обстоятельств, семейных проблем, тяжелого финансового положения. В вере ищут спасение, поддержку, в религии видят возможность совершенствоваться и обрести гармонию, ощущение защищенности. Практически все женщины в результате работы с ними в реабилитационных центрах заявили, что в Сирии война идет за ресурсы, территорию, власть и деньги, по словам женщин, это война всех против всех. Это говорит о том, что люди, прибывшие из стран риска, малообразованны и подвержены чужому влиянию. Более того, в результате принятия необдуманных решений взрослых, пострадало большое количество детей.

Многие из возвращенцев были вовлечены в радикальные сообщества, благодаря активной рекламе в интернете «Ислам», именно поэтому необходим жесткий контроль в пространстве Интернет.

В учебные программы в школах, высших учебных заведениях необходимо включить отдельную тему, «обеспечивающую формирование навыков

проведения информационно-разъяснительной и контрпропагандистской работы».

Рекомендуется законодательно запретить получение гражданами РК религиозного образования за рубежом. Такую возможность оставить только лицам, уже получившим соответствующее высшее образование в Казахстане. Таким образом, в настоящее время одним из важнейших направлений государственной политики является получение качественного теологического образования молодежью.

Для противодействия государством проводится широкий комплекс мер по пропаганде государственной политики в религиозной сфере.

Проводится системная контрпропагандистская деятельность в информационном пространстве и, в первую очередь, в сети интернет. Выявлено много материалов, содержащих противоправный контент в сфере религии (видеоролики, группы, страницы и т.д.) в социальных сетях «ВКонтакте», «Instagram», «Facebook», «Telegram», на канале «YouTube» и мессенжере «WhatsApp». Данная информация направляется в Комитет по делам религий Министерства информации и общественного развития РК.

В сентябре 2019 года приобретена специальная программа по выявлению противоправного контента в интернете (аналитическая интернет-карта (АИК), разработанная ТОО «KazDream technologies», которая позволяет повысить эффективность данной работы.

Государством и всеми задействованными ведомствами в этой области было приложено много усилий, для того, чтобы возвращенные люди вернулись в мирную жизнь. Но чтобы добиться результата в этой непростой работе, необходимо чтобы государство, в первую очередь, не ослабляло внимания к проблеме и возвращенцам, обеспечивало непрерывный цикл программы реабилитации. Нужно понимать, что как только государственные органы в работе с этими женщинами и детьми с режима чрезвычайной важности переключатся на инерционный, бюрократический подход, вся предыдущая кропотливая работа будет сведена к нулю. Необходим постоянный критический анализ предпринимаемых мер и усилий, и тогда шаг за шагом мы сможем вернуть наших сограждан к мирной жизни и одержать победу в борьбе за их умы и за их будущее.

Список использованных источников

- 1 Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 245 с.
- 2 Dijk T.A. van. Discourse Analysis as Ideology Analysis // Language and Peace / eds. C. Schäffner & A. Wenden. Aldershot: Dartmouth Publishin, 1995. P. 17-33.
- 3 А. Я. Сарна. — Дискурс-анализ. / Гуманитарная энциклопедия: Концепты // Центр гуманитарных технологий, 2002.
- 4 Заявление Главы государства в связи с завершением гуманитарной операции по эвакуации граждан Казахстана из Сирии// Сайт Президента Республики Казахстан. – 2019 – 9 января // [Электронный ресурс] Режим доступа http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/akorda_other_events/zayavlenie-glavy-gosudarstva-v-svyazi-s-zaversheniem-gumanitarnoi-operacii-poevakuacii-grazhdankazahstana-iz-sirii (10.04.20).
- 5 Заявление Токаева: Из Сирии эвакуировали 171 ребёнка //informburo.kz. - 2019. – 31 мая // [Электронный ресурс] Режим доступа <https://informburo.kz/novosti/zayavlenie-tokaeva-iz-sirii-evakuirovali-171rebyonka.html> (11.04.20).
- 6 Семья Карагандинцев погибла на Афгано-Пакистанской границе // tengrinews.kz – 2018 – 6 сентября [Электронный ресурс] Режим доступа https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/semya-karagandintsev-pogibla-na-afganopakistanskoy-granitse-353056/ (11.04.20).
- 7 Видео спецоперации «Жусан» по возвращению казахстанцев и Сирии появилось в сети // sputnik.kz – 2019 – 10 мая [Электронный ресурс] <https://ru.sputniknews.kz/video/20190510/10118913/zhusan-2-video.html> (11.04.20).
- 8 «Долгая дорога домой» // youtube-канал kana beisekeyev – 2020 – 14 января [Электронный ресурс] https://www.youtube.com/watch?time_continue=21&v=-_KBFTX4p8Q (11.04.20).
- 9 «Жусан. Долгая дорога домой» Бейсекеева: по лекалам госпропаганды? // Новый репортер – 2020 – 21 января [Электронный ресурс] <https://newreporter.org/2020/01/21/zhusan-dolgaya-doroga-domoj-bejsekeeva-polekalam-gospropagandy/> (11.04.20).
- 10 Kazakhstan Welcomes Women Back From the Islamic State, Warily // The New York Times – 2019 – 10 августа [Электронный ресурс] XII ЕЖЕГОДНАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 34 <https://www.nytimes.com/2019/08/10/world/europe/kazakhstan-women-islamicstate-deradicalization.html> (11.04.20).
- 11 Возвращенные из Сирии казахстанцы проходят реабилитацию // Хабар 24 – 2019 – 17 августа [Электронный ресурс] <https://24.kz/ru/news/social/item/315718-vozvrashchennye-iz-sirii-kazakhstantsy-prokhodyat-reabilitatsiyu> (11.04.20).

12 Что думают простые граждане про гуманитарную акцию «Добро»? // Центр изучения региональных угроз – 2019 – 28 июля [Электронный ресурс] <https://crss.uz/2019/07/28/7266/> (11.04.20).

13 Вкус горькой полыни. Точка возврата для боевиков и их семей // caravan.kz – 2019 – 18 января [Электронный ресурс] <https://www.caravan.kz/gazeta/vkus-gorkojj-polyni-tochka-vozvrata-dlya-boevikov-i-ikh-semej-j-512164/> (11.04.20).

14 Шибутов М., Абрамов В. «Терроризм в Казахстане – 2011-2012». Доклад. – Алматы, 2012. – С. 13, 23.

15 КНБ Казахстана ликвидировал террористическую группировку, входящую в состав «Аль-Каиды» // «Номад», 2004 г.

16 Джалилов А. Четверо подозреваемых в убийстве полицейских погибли во время операции по их задержанию. Развивается опасная тенденция «гибели подозреваемых во время задержания» // «Панорама», № 38, 29.09.2000 г.

17 В 2009 году в Казахстане предотвращено три теракта // «Номад», 15.10.2009 г. [Электронный ресурс] <http://www.nomad.su/?a=5-200910150313> (11.04.20).

18 В тюрьмах Казахстана находятся 400 осужденных за экстремизм и терроризм // «Казахстанская правда», 21.12.2015

19 Кумыспаева Н. За экстремизм и терроризм с начала года в Казахстане осуждены 29 человек // «Казахстанская правда», 29.09.2014 г.

20 Галат И. Казахстан в цифрах: статистика за 16 ноября 2015 года // «Власть», 16.11.2015 г. [Электронный ресурс] <https://vlast.kz/strana/14110-kazahstan-v-cifrah-statistika-za-16-noabra-2015-goda.html>. (10.04.20)

21 Численность мусульман в РК – 70,2% // Интернет-портал «Alfarabinur.kz» [Электронный ресурс] <http://alfarabinur.kz/o-rodine-moej-kazahstan/chislennost-musulman-v-rk---702.html>. (10.04.20)

22 Буканова Ж.К., Каримова Ж.К., Амреева Л.М., Зайниева Л.Ю. и др. Национальный доклад «Молодежь Казахстана – 2014». – Астана: НИЦ «Молодежь», 2014. – С. 152.

23 Обезвреженные в Алматы экстремисты планировали выезд в Сирию – МВД // «Новости-Казахстан», 30.06.2015 г. [Электронный ресурс] <http://newskaz.ru/incidents/20150630/8963242.html>. (10.04.20)

24 Совбез: 400 казахстанцев выехало на войну в Сирию и Ирак // «i-News.kz», 19.06.2015 г. [Электронный ресурс] https://i-news.kz/news/2015/06/19/8047396-sovbez_400_kazahstancev_vyehalo_na_voinu.html. (10.04.20)

25 Вебер Е. Дело о «пропаганде терроризма» в Темиртау. Четверо отрицают вину // «Радио Азаттык», 1.07.2011 г. [Электронный ресурс] http://rus.azattyq.org/a/court_terrorism_verdict_temirtau_/24250166.html. (11.04.20)

26 Глушкова С. Подсудимые члены «Таблиги Джамаат» свою вину «признали» // «Радио Азаттык», 22.01.2016 г. [Электронный ресурс]

<http://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-astana-sud-tabligi-jamaat-chleny/27503723.html>.
(11.04.20)

27 Карин Е.Т. Операция «Жусан». Кого и почему вернули из Сирии?:
монография. – Print House Gerona – Алматы, 2020. – 272 с